
Два мира
Новое начало
Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Новое начало

«Автор»
2026

Усманов Х.

Два мира. Новое начало / Х. Усманов — «Автор», 2026

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

© Усманов Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Неудачная кража 5
Встреча на столичной дороге 18
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Хайдарали Усманов
Два мира. Новое начало

Неудачная кража

К вечеру караван старшего цензора добрался до небольшого постоялого двора, расположенного возле оживлённой дороги, по которой в столицу стекались купеческие обозы, чиновничьи посыльные и путешественники из дальних провинций. До города оставалось ещё несколько переходов, однако продолжать путь в темноте Пак Му Джин не собирался. Дорога была достаточно безопасной, чтобы не опасаться нападения крупных отрядов разбойников, но ночные переезды утомляли людей и лошадей, а торопиться теперь ему особенно и не требовалось.

Приблизившись к этому месту, их небольшой караван растянулся перед воротами постоялого двора. Впереди остановилась карета старшего цензора, за ней начали подтягиваться телеги с припасами, лошади гвардейцев и верховые животные ветеранов. Слуги двора, заметив приближение столь многочисленной компании, поспешили навстречу, а хозяин, немолодой мужчина с круглым лицом и аккуратно подстриженной бородой, сам вышел за ворота, чтобы поприветствовать гостей. Но стоило ему увидеть металлического ящера, неспешно двигавшегося в центре колонны, как приветственная улыбка на его лице несколько поблекла.

Он уже слышал о сереброволосом молодом человеке, который путешествовал на странном бронированном существе. Такие слухи распространялись быстро, особенно среди владельцев постоялых дворов, постоянно принимавших путников из разных мест. Однако одно дело — услышать рассказ от проезжего торговца, который мог преувеличить размеры увиденного чудовища многократно, и совсем другое — собственными глазами увидеть тяжёлую металлическую конструкцию, спокойно переступающую шестью конечностями. Ящер двигался почти бесшумно. Его тёмная броня тускло поблёскивала в вечернем свете, а серебристые прожилки на отдельных пластинах создавали впечатление, будто внутри металла скрывались тонкие светящиеся нити. Голова была опущена совсем немного, длинный хвост плавно покачивался за спиной, а массивные челюсти с выступавшими из них клыками выглядели настолько убедительно, что хозяин постоялого двора невольно отступил на полшага. А-рэ, сидевший на широкой спине конструкта, как раз доедал кусок мяса, нанизанный на деревянную палочку.

— Есть место для наших лошадей? — спросил он, когда ящер остановился возле ворот.

Хозяин поспешно кивнул.

— Конечно, господин. Есть конюшня, стойла и отдельный загон для вьючных животных. Люди тоже смогут разместиться. Для господина цензора и его сопровождающих подготовим лучшие комнаты.

— Хорошо. А для этого места хватит?

А-рэ похлопал ящера по броне. Хозяин посмотрел на существо, потом на свободное пространство возле конюшни.

— Думаю, найдётся, господин.

— Тогда поставим его здесь. Недалеко от лошадей, но так, чтобы никому не мешал.

Парень спрыгнул на землю, и конструкт самостоятельно опустил голову, словно провожая хозяина взглядом. Затем он повернулся и занял указанное место. Никаких поводьев, привязей или привычных конских пут не понадобилось. Ящер просто остановился, сложив конечности в удобном положении, и замер.

Несколько слуг, наблюдавших за происходящим из-за ограды, переглянулись.

— Он что, совсем не привязан? — тихо спросил один.

— Ты сам попробуй подойти и привязать… — Тут же тихо усмехнувшись, ответил ему другой. — Посмотрим, сколько у тебя останется пальцев.

Первый поспешно замолчал. А-рэ тем временем направился к остальным. Он не собирался устраивать из своего ездового конструкта достопримечательность, хотя прекрасно понимал, что тот привлекает внимание сильнее любого дорогого коня. Для него это была просто удобная машина, способная заменить лошадь и не требующая ни корма, ни ухода. Он не видел причин беспокоиться о том, что окружающие воспринимают её иначе. Пак Му Джин, уже выходивший из кареты, задержал на ящере взгляд.

— Надеюсь, ты хотя бы предупредил хозяина двора, что его не стоит беспокоить?

— А зачем его беспокоить? Он же ничего не делает.

— Вот именно это меня и тревожит… — сухо заметил цензор. — Ты говоришь о нём так, будто оставил во дворе пустую телегу.

— Ну, телега не умеет ходить.

— И не хватает людей за голову.

— Это тоже верно.

Старший цензор посмотрел на него с выражением человека, который давно привык к подобным ответам и уже не рассчитывал услышать что-нибудь более разумное.

— Просто проследи, чтобы никто из слуг не попытался его накормить или напоить.

— Думаю, они сами догадаются.

— Я предпочитаю не полагаться на чужую догадливость.

А-рэ пожал плечами и отправился к месту, где уже собирались ветераны. Их лошади были расседланы, слуги уносили дорожные сумки, а гвардейцы распределяли обязанности на вечер. Вскоре в помещениях постоялого двора загорелись фонари, с кухни потянуло запахом горячего риса, тушёного мяса и пряных овощей. Обычная дорожная остановка постепенно превращалась в спокойный вечер. Именно на это рассчитывал Пак Му Джин. Он не знал, что в тот момент, когда караван въехал во двор, за происходящим пристально, и даже как-то напряжённо наблюдали ещё двое людей.

Двое мужчин находились в небольшом помещении за конюшней, где хранились старые сёдла, сбруя, запасные колёса и прочие вещи, не требовавшиеся постояльцам ежедневно. Один был коренастым, широкоплечим, с грубым лицом и короткой бородой. Второй выглядел моложе, хотя возраст его определить было непросто: худощавый, с острым носом, впалыми щеками и привычкой постоянно оглядываться по сторонам. Они не были случайными бродягами. Оба занимались кражами лошадей уже много лет. Умели выбирать подходящий момент, знали, как отвязать животное, не разбудив хозяина, как вывести его со двора и как скрыть следы, если кто-нибудь заметит пропажу. Им случалось работать и на заказ, когда требовалось украсть не просто первую попавшуюся лошадь, а конкретное животное, заранее выбранное заказчиком. Именно такой заказ они получили несколько дней назад.

Человек, передавший им поручение, не назвал своего настоящего имени. Он был хорошо одет, говорил уверенно и не торговался из-за цены. По его словам, один богатый господин пожелал получить необычного ездового зверя, которого недавно видели в сопровождении сереброволосого юноши. Заказчик хотел именно этого металлического ящера. Не похожего на него, не другого конструкта, не просто необычного животного — именно того, что принадлежало молодому чужаку. За выполнение обещали щедрую плату. В случае успеха воры должны были вывести существо с постоялого двора, доставить в условленное место за городом и дождаться дальнейших распоряжений. Там его собирались забрать люди заказчика.

Оба согласились почти сразу. Вначале им показалось, что работа будет необычной, но не особенно сложной. Разумеется, они понимали, что металлический ящер не является обычной лошадью. Однако заказчик уверял, что это всего лишь хитро устроенное ездовое животное, которое подчиняется хозяину благодаря каким-то приспособлениям. Если выяснить, как

оно реагирует на движения человека, можно будет воспользоваться теми же особенностями управления. Так что сейчас они рассчитывали на привычные приёмы. Подойти осторожно, не делать резких движений, использовать приманку, отвлечь внимание, а затем попытаться увести животное. Всё выглядело вполне осуществимым. По крайней мере, до тех пор, пока они не увидели его вблизи.

— Это точно он? — тихо спросил младший, выглядывая из-за щели между досками.

— А ты другого такого видел? — буркнул старший.

— Нет.

— Тогда не задавай глупых вопросов.

Металлический ящер стоял в стороне от конюшни, возле свободной стены двора. Вечерний свет уже почти исчез, и фонари освещали лишь отдельные участки его брони. Но даже в полумраке конструкция выглядела внушительно.

— Он же огромный. — Глухо пробормотал младший.

— Зато стоит спокойно.

— А если он…

— Что?

— Если он вдруг двинется?

Старший повернул голову и посмотрел на напарника с раздражением.

— Ты конокрад или старая бабка? Железная штука. У неё нет мозгов. Если хозяин не управляет ею, она не станет ничего делать.

— Но она же сама ходит.

— Значит, у неё есть какой-то механизм. Не выдумывай.

Он говорил уверенно, но сам уже не испытывал прежнего спокойствия. При дневном свете металлический ящер выглядел необычно, но не настолько пугающе. Теперь же, когда его голова была слегка опущена, а длинные клыки выступали из приоткрытой пасти, он больше походил на неподвижного хищника, который просто ждал подходящего момента.

Мужчины некоторое время наблюдали за ним. А-рэ ушёл в жилую часть постоялого двора. Гвардейцы разместились ближе к карете цензора, ветераны заняли несколько комнат в отдельном крыле. Во дворе стало тише. Слуги закончили кормить лошадей и разошлись по своим делам. Конструкт остался на прежнем месте.

— Видишь? — прошептал старший. — Всё спокойно.

— Может, он спит?

— Железо не спит.

— Тогда зачем стоит?

— Откуда я знаю? Может, так работает.

Младший снова посмотрел на ящера.

— А если он всё-таки… живой?

Старший резко обернулся.

— Ты хочешь отказаться от денег?

Тот замолчал. Обещанная плата была достаточно большой, чтобы забыть о сомнениях. За неё можно было несколько месяцев жить без необходимости искать работу, а при удачном стечении обстоятельств — вообще сменить место жительства и заняться чем-нибудь более спокойным.

— Нет… — наконец ответил младший. — Не хочу.

— Тогда перестань трястись. Дождёмся глубокой ночи и сделаем всё быстро.

Они ещё некоторое время наблюдали за двором, запоминая расположение фонарей и дверей. Затем вернулись в своё укрытие. До полуночи оставалось несколько часов. Ночь выдалась тихой. Ветер почти не двигал ветви деревьев, лишь изредка шевелил сухие листья возле ограды. Постоялый двор постепенно погрузился в сон. В жилых помещениях погасли почти

все лампы, из кухни исчезли последние отблески огня, а конюхи, закончив работу, устроились в маленькой комнате возле стойл. Лошади дремали, стоя на ногах или лежа на подстилке. Иногда одна из них переступала копытом, фыркала или встряхивала головой, отгоняя назойливое насекомое. Металлический ящер не двигался. Он стоял возле стены, словно огромная статуя, оставленная посреди двора. В темноте его контуры казались ещё массивнее, а серебристые прожилки на броне почти не отражали свет.

Дождавшись нужного момента, мужчины выбрались из своего укрытия незадолго до глубокой ночи. Старший первым выглянул во двор, внимательно осмотрел окна и двери, затем показал напарнику, что можно выходить. Оба двигались осторожно, стараясь не задевать стоявшие вдоль стены предметы. У младшего пересохло во рту.

Он уже не раз участвовал в ночных кражах, но никогда прежде не испытывал такого странного ощущения, будто за ним наблюдают. Ящер стоял неподвижно, его голова была обращена в сторону двора, однако мужчине казалось, что даже в таком положении существо прекрасно знает, где находятся оба незнакомца.

— Может, подождём? — едва слышно произнёс он.

— Чего?

— Пока хозяин…

— Хозяин давно спит.

— А если нет?

Старший раздражённо вздохнул.

— Слушай, мы уже здесь. Не собираюсь возвращаться с пустыми руками.

Он осторожно двинулся вперёд. Младший последовал за ним, стараясь не отставать. Они приблизились к ящеру настолько, что смогли разглядеть детали его брони. Металлические пластины были соединены с удивительной точностью. Между ними не было привычных щелей, характерных для грубо изготовленных доспехов, а серебристые линии на поверхности складывались в сложные узоры, местами похожие на письмена.

— Смотри… — прошептал младший. — Здесь даже нет ремней.

— Вижу.

— И седло…

— Тоже вижу.

— Как же он ходит?

— Не знаю. И не собираюсь выяснять.

Старший медленно протянул руку, намереваясь коснуться металлической пластины возле шеи. Он хотел понять, есть ли там какое-нибудь место, за которое можно ухватиться, или выступ, позволяющий направить конструкцию в нужную сторону. Возможно, под бронёй скрывался механизм управления, возможно, требовалось воздействовать на определённую часть корпуса.

Он даже не успел дотронуться. Голова ящера резко повернулась. Движение оказалось настолько быстрым, что оба мужчины не сразу поняли, что произошло. Ещё мгновение назад перед ними находилась неподвижная металлическая фигура, а теперь прямо перед лицом старшего конокрада возникла огромная пасть. Раздался резкий, оглушительный щелчок. Челюсти сомкнулись в нескольких пальцах от его носа. Клыки ударились друг о друга с металлическим звоном, и этот звук показался мужчинам громче любого боевого барабана.

Старший замер. Его рука всё ещё была вытянута вперёд. Пальцы оставались согнутыми, словно он собирался ухватиться за броню, но теперь не мог заставить их пошевелиться. Он видел перед собой тёмную пасть, массивные челюсти и длинные острые клыки, которые при желании могли бы разорвать человеческое тело на части. Но самое страшное заключалось даже не в их размерах. Ящер смотрел прямо на него. Не пустыми глазницами механической игрушки, не неподвижным каменным взглядом статуи. В его глазах горели тусклые отблески

рунических линий, и мужчина впервые осознал, что перед ним не бездушная повозка и не обычное животное. Оно заметило его. Оно само повернуло голову. Оно открыло пасть. И теперь, похоже, собиралось решить, что делать дальше.

Старший конокрад попытался отступить, но ноги не подчинились. В груди что-то болезненно сжалось, дыхание оборвалось, а перед глазами на мгновение потемнело. Он не успел даже закричать. И всё только потому, что его собственное сердце, которое за долгие годы пережило множество опасных ночей, внезапно… остановилось…

Мужчина медленно осел на землю, ударился плечом о камни и больше не шевельнулся. Второй увидел, как напарник падает, но не сразу понял, что тот мёртв. Он стоял, широко раскрыв глаза, и смотрел то на лежащего товарища, то на металлическую пасть, которая всё ещё находилась совсем близко. В этот момент, словно присматриваясь к новой жертве, ящер немного наклонил голову. Младший конокрад издал странный сдавленный звук. Потом отступил на шаг. Ещё на один. И внезапно бросился в сторону, споткнулся о лежавшую возле стены корзину и рухнул на землю. Подняться ему удалось не сразу. Он отполз к ближайшему углу, забился между стеной и грудой старых деревянных ящиков и обхватил голову руками. Из его горла вырывались тихие, жалобные звуки. Он не мог кричать. Голос словно застрял где-то глубоко в груди.

Металлический ящер повернул голову вслед за ним, но не стал двигаться с места. Его челюсти медленно сомкнулись, а затем он вновь занял прежнее положение. Никакой погони. Никакого нападения. Он просто вернулся к неподвижному состоянию. Для человека в углу это оказалось ещё страшнее. Он не понимал, почему чудовище не бросилось на него. Не знал, что именно заставило его остановиться. Не мог понять, почему после столь стремительного движения оно вновь стало похожим на обычную металлическую статую. Единственное, что он знал наверняка, так это то, что… стоило ему попытаться приблизиться ещё на несколько шагов, и он, вероятно, лежал бы рядом с напарником.

Время тянулось мучительно долго. Наконец, где-то в жилой части постоялого двора хлопнула дверь. Раздались шаги. Младший конокрад вздрогнул и сильнее вжался в угол. Первым во двор вышел один из конюхов. Он собирался проверить, не развязалась ли какая-нибудь лошадь, поскольку ночью ему показалось, что со стороны конюшни доносился странный звук. В руке он держал небольшую масляную лампу, свет которой едва освещал пространство перед ним. Сначала мужчина заметил лежащего на земле человека. Он нахмурился.

— Эй! Кто здесь?

Ответа не последовало. Конюх сделал несколько шагов, поднял лампу повыше и увидел лицо мужчины. Тот лежал на боку, широко раскрыв глаза. Кожа казалась серой, губы посинели, а на лице застыло выражение такого ужаса, что конюх невольно отступил.

— Эй! Просыпайся!

Он присел рядом, осторожно коснулся плеча, затем попытался нащупать пульс. Ничего. Мужчина был мёртв. Конюх поспешно поднялся и оглянулся. И только тогда заметил второго человека, забившегося в углу.

— Ты кто такой?!

Тот дёрнулся, прижал руки к голове и попытался что-то произнести, но из его рта вырвалось лишь невнятное бормотание.

— Что ты здесь делаешь? — громче спросил конюх.

Ответом стал тихий, прерывистый скулёж. Конюх перевёл взгляд на металлического ящера. Тот стоял рядом с прежним местом, словно ничего не произошло. Однако теперь его голова была чуть повернута в сторону обнаруженных людей. Конюх почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он не стал приближаться ни к мертвецу, ни к мужчине в углу. Вместо этого поспешил к жилым помещениям и разбудил первого попавшегося слугу. Через несколько минут двор наполнился людьми. Сначала прибежал хозяин постоялого двора, затем несколько

слуг, а вскоре появились и гвардейцы, разбуженные шумом. Один из них сразу направился к телу, другой занялся человеком в углу.

— Что здесь произошло?

— Не знаю! — поспешно ответил конюх. — Я вышел проверить лошадей и увидел его.

— А второй?

— Там сидит.

Гвардеец подошёл ближе.

— Выходи.

Мужчина в углу только сильнее прижался к стене.

— Выходи, я сказал!

Он попытался поднять голову, но, увидев приближающегося солдата, зажмурился и начал бессвязно бормотать.

— Не… не надо… Не надо… Оно… оно…

— Кто?

— З-зубы…

Гвардеец нахмурился.

— Какие зубы?

Мужчина дрожащей рукой указал на ящера. Все одновременно повернули головы. На несколько мгновений во дворе стало тихо.

— Он что, напал на них? — спросил один из слуг.

— Не трогай его… — предупредил другой. — Ты видел, какие у него клыки?

— Но он же стоит… Неподвижно…

— Вот именно. Стоит. И лучше пусть стоит дальше.

Гвардейцы быстро осмотрели пространство. Рядом с мертвецом обнаружились несколько небольших приспособлений, верёвка и свёрнутый кусок плотной ткани. Всё это не оставляло сомнений в том, зачем мужчины пробрались во двор.

— Конокрады… — произнёс один из ветеранов, прибывший на шум. — Решили поживиться нашими лошадьми?

Он посмотрел на металлического ящера.

— Или кое-кем покрупнее.

В этот момент из жилого крыла появился Пак Му Джин. За ним шли двое гвардейцев, а немного позади — А-рэ, которого разбудили сообщением о происшествии. Парень выглядел совершенно сонным. Серебристые волосы были собраны кое-как, поверх простой одежды он накинул верхнюю куртку, а на лице читалось явное недовольство тем, что его подняли среди ночи.

— Что случилось? — спросил он.

— Похоже, кто-то пытался украсть твоего ездового конструкта… — С кривой усмешкой, ответил ему Пак Му Джин.

А-рэ посмотрел на ящера, затем на лежащего человека.

— Серьёзно?

— Судя по всему, да.

— Зачем? Да и как они собирались его вообще куда-то вести?

Старший цензор не ответил. Вместо этого он подошёл к мертвецу, внимательно осмотрел его, затем повернулся к человеку в углу.

— Кто это?

— Не знаю, господин… — прошептал конюх.

— А второй?

— Пока ничего толком не сказал.

Пак Му Джин присел перед ним.

— Посмотри на меня.

Мужчина медленно поднял глаза.

— Как тебя зовут?

— Я… я…

— Не бойся. Тебя никто не собирается убивать. Но мне нужно знать, что вы здесь делали.

Тот посмотрел на ящера и снова задрожал.

— Он… он…

— Что он?

— Он хотел… он хотел нас…

— Что именно он хотел?

— С-съесть…

Несколько человек переглянулись.

А-рэ посмотрел на конструкта.

— Ты опять решил кого-то напугать?

Ящер оставался неподвижен и нем.

— Он что, сам на вас напал? — спросил Пак Му Джин.

— Нет… Это уж точно. — Ответил за конокрада А-рэ. — Он стоит здесь с вечера. Я его не отключал и не давал никаких особых команд. Тут постоянно кто-то мельтешил. Те же слуги и конюхи. И он никого не трогал.

— Значит, он отреагировал самостоятельно? Именно на них?

— Похоже на то.

Старший цензор внимательно посмотрел на металлическую голову.

— И что он сделал?

— Не знаю. Я спал.

Ветераны, стоявшие неподалёку, обменялись взглядами.

— Ну, зато теперь мы знаем, что он умеет охранять стоянку. — Немного подумав, негромко заметил один.

— Главное, чтобы не начал хватать всех подряд. — В тон ему ответил другой.

А-рэ пожал плечами.

— Он не должен нападать без причины.

— А причина, по-твоему, была? — спросил Пак Му Джин.

— Они пытались его украсть?

— Судя по найденным вещам, именно так.

— Ну вот.

Старший цензор медленно выдохнул.

— Ты удивительно спокойно к этому относишься.

— А что мне делать? Он же не виноват, что кто-то решил его утащить.

— Человек мёртв.

А-рэ посмотрел на тело внимательнее.

— Понятно. Давайте осудим жертву за то, что она сопротивлялась.

Он не выглядел особенно потрясённым, но и равнодушным назвать его было нельзя. Он просто не видел причин обвинять конструкта в том, что тот отреагировал на попытку похищения. При этом парень прекрасно понимал, что произошедшее придётся объяснять местным властям. И Пак Му Джин тоже это сам прекрасно понимал.

— Позовите лекаря. Пусть осмотрит тело и подтвердит причину смерти. Второго пока не трогать без необходимости. И найдите начальника двора. Мне нужны объяснения, каким образом эти двое проникли сюда.

Хозяин постоялого двора поспешно поклонился.

— Господин, я ничего не знал! Клянусь, я не позволял никому…

— Я пока не обвиняю тебя. Но хочу знать, как они оказались во дворе.

— Да, господин.

Тем временем гвардейцы наконец сумели вытащить второго мужчину из угла. Он не сопротивлялся, но ноги у него подкашивались, и солдатам пришлось поддерживать его под руки.

Когда его усадили на скамью, он продолжал смотреть на ящера.

— Уведите его туда, где не будет видно конструкта. — Слегка нахмурившись, распорядился Пак Му Джин.

Приказ выполнили немедленно. Мужчину отвели в небольшую комнату при постоялом дворе, усадили на низкую скамью и дали воды. Он держал чашу обеими руками, но зубы у него стучали так сильно, что вода расплёскивалась на одежду. Старший цензор вошёл следом за двумя гвардейцами.

— Теперь рассказывай.

— Я… я ничего…

— Ты проник сюда ночью вместе с другим человеком. У вас были приспособления для кражи. Один из вас мёртв. Не думаю, что ты сможешь убедить меня, будто вы просто заблудились. К тому же, ты был один во дворе. Может это ты сам его убил? Что-то не поделили, вот и подрались?

Мужчина опустил голову.

— Мы… мы хотели…

— Что именно?

— Увести… его.

— Кого?

Он поднял глаза.

— Ящера.

Пак Му Джин молча посмотрел на него.

— Кто приказал?

— Не знаю.

— Ты хочешь сказать, что пошёл красть необычное металлическое существо, которое принадлежит человеку, путешествующему с Императорскими гвардейцами, не зная, кто за этим стоит?

Мужчина судорожно сглотнул.

— Нам заплатили.

— Кто?

— Какой-то человек. Он… он пришёл к нам несколько дней назад. Хорошо одетый. Сказал, что есть заказ.

— Назвал имя?

— Нет.

— А кто заказчик?

— Он говорил, что один богатый господин хочет получить этого… этого зверя.

— Зачем?

— Не знаю. Просто хочет себе такого же скакуна.

Пак Му Джин на мгновение прикрыл глаза. Вот оно. Слухи о необычном ездовом конструкте уже успели разойтись по дорогам, и кто-то из богатых людей решил, что раз вещь ему понравилась, её можно просто приобрести. А когда выяснилось, что владелец не продаёт свою собственность, нашёлся человек, готовый решить вопрос привычным способом.

— Тебе сказали, что его нужно украсть именно сегодня?

— Нет… Мы должны были следить за караваном. Узнали, что он остановится здесь, и решили, что ночью будет проще.

— А как вы собирались его увести?

Мужчина замялся.

— Мы думали…

— Говори.

— Думали, что он подчиняется каким-то сигналам. Или его можно приманить. Как лошадь.

— Чем?

— Нам дали особую смесь… Для животных. Сказали, что запах поможет отвлечь его внимание.

Пак Му Джин посмотрел на него так, словно услышал нечто совершенно нелепое.

— Ты собирался приманить металлического голема… запахом?

— Мы… мы не знали, как он устроен.

— И всё же решили попробовать.

Мужчина опустил голову.

— Нам хорошо заплатили.

Старший цензор некоторое время молчал, затем спросил:

— Кто передал вам деньги?

— Посредник. Он сказал, что после выполнения задания мы получим остальное.

— Где?

— За городом. На старой дороге, возле заброшенного склада.

— Ты можешь показать это место?

— Да.

— Узнаешь посредника?

— Думаю, да.

Пак Му Джин кивнул одному из гвардейцев.

— Запишите всё, что он расскажет. Отдельно выясните, кто из постояльцев мог видеть этих людей до сегодняшней ночи. И не выпускайте его из-под наблюдения.

Затем он вновь посмотрел на пленника.

— Сколько вам заплатили?

Мужчина назвал сумму. Старший цензор едва заметно нахмурился. Это была немалая плата за кражу, особенно учитывая, что исполнителям не требовалось похищать человека или проникать в охраняемое поместье. Кто-то действительно очень хотел получить необычного ящера.

— Значит, богатый господин настолько сильно захотел себе подобного скакуна, что решил нанять воров… — произнёс Пак Му Джин.

Мужчина не ответил.

— И что ты собирался делать, когда он… *проснётся*?

— Мы думали, что…

— Что?

— Что он не станет нападать… Ведь раньше он никого не трогал…

Старший цензор посмотрел на него долгим взглядом.

— Теперь ты знаешь, насколько ошибался.

Когда Пак Му Джин вернулся во двор, там уже находился лекарь, которого разбудили слуги. Старик осмотрел тело, проверил дыхание, пульс, глаза и несколько раз попытался определить причину смерти. Никаких следов ранений не обнаружилось. Не было ни крови, ни повреждений, ни признаков удушения. На теле не имелось даже царапин, которые могли бы указывать на борьбу. Лекарь долго хмурился, затем осторожно произнёс:

— Похоже, сердце остановилось внезапно. Возможно, от сильного потрясения. Но точнее я сказать не могу.

— Он умер от страха? — спросил один из гвардейцев.

— Такое бывает, хотя и нечасто. Особенно если человек уже имел слабое сердце или перенёс болезнь, о которой сам не знал.

А-рэ стоял рядом, слушая разговор.

— Значит, ящер его даже не тронул?

— По крайней мере, никаких повреждений нет. — Тут же ответил ему лекарь.

— А второй?

— Жив. Хотя я бы посоветовал дать ему успокоительное. Он пережил сильнейший испуг.

Ветеран, стоявший неподалёку, негромко усмехнулся.

— Представляю, что теперь расскажет своим знакомым. Пошёл украсть лошадь, а чуть не стал её завтраком.

— Это не лошадь… — Задумчиво заметил А-рэ.

— Вот именно.

Пак Му Джин покачал головой.

— Надеюсь, больше никому не придёт в голову повторить их попытку.

— Если придёт, ящер, наверное, снова объяснит, что так не стоит делать. — Слегка пожав плечами, спокойно ответил парень.

— Желательно без новых смертей.

— Я ему передам.

Старший цензор посмотрел на него, но ничего не сказал. Он понимал, что в этой ситуации было бы странно требовать от А-рэ извинений за поведение конструкта. Воры проникли во двор, приблизились к чужой собственности и попытались её похитить. Если бы речь шла о лошади, животное могло бы испугаться, ударить копытом или вырваться из стойла. Но здесь имелась куда более необычная защита. И всё же произошедшее могло стать проблемой. Мёртвый человек на постоялом дворе неизбежно привлекал внимание местных властей. Даже если его смерть не была результатом прямого нападения, кто-нибудь обязательно попытается переложить ответственность на владельца конструкта. Особенно если за похищением стоял влиятельный человек.

— Нам придётся передать сведения местному управлению… — сказал Пак Му Джин. — Но сначала я хочу получить письменные показания второго вора и заключение лекаря. Пусть никто не меняет расположение вещей во дворе.

— А я могу идти спать? — спросил А-рэ.

Цензор посмотрел на него.

— Ты действительно собираешься снова лечь?

— А что мне ещё делать? Он стоит на месте, никто не пострадал, кроме тех, кто пытался его украсть. Если понадобится, меня позовут.

Пак Му Джин на мгновение прикрыл глаза.

— Иди.

А-рэ кивнул, развернулся и направился к жилым помещениям. По дороге он остановился возле ящера, коснулся ладонью его бронированной шеи и негромко произнёс:

— В следующий раз постарайся просто отпугнуть.

Конструкт чуть повернул голову.

— Хотя… — парень задумался. — Ладно. Если они полезут с ножами, делай что считаешь нужным. Только не хватай никого за голову без необходимости.

Металлический ящер остался неподвижен. А-рэ похлопал его по броне и ушёл. Пак Му Джин, наблюдавший за этой сценой, тихо вздохнул.

— Он разговаривает с ним так, словно это обычная собака.

— По крайней мере, собака не съела бы вора. — Тут же заметил один из ветеранов.

— Он тоже никого не ел.

— Пока не ел.

Старший цензор посмотрел на него.

— Не начинай.

Ветеран усмехнулся и отошёл. А старший цензор только устало потёр виски…

……

Утром постоялый двор проснулся раньше обычного. Новость о ночном происшествии разошлась среди слуг ещё до того, как первые лучи солнца коснулись крыш. Люди шептались возле колодца, обсуждали найденное тело и пытались понять, каким образом один из конокрадов умер, а второй оказался настолько напуган, что не мог связно говорить. Кто-то утверждал, что металлический ящер сам бросился на похитителей и разорвал бы их на части, если бы не вмешательство хозяина. Другие рассказывали, будто он способен двигаться быстрее любой лошади и видит в темноте. Самые впечатлительные уверяли, что внутри его брони заключён дух какого-то древнего чудовища. Истинные подробности знали немногие. Но даже те, кто слышал от гвардейцев, что ящер никого не тронул, предпочитали держаться от него подальше.

А-рэ вышел во двор уже после завтрака. Он успел привести себя в порядок, собрал серебристые волосы и надел привычные дорожные доспехи. За спиной висел длинный меч, второй находился на поясе. В руках он держал небольшую чашу с остатками риса и овощей. Ящер по-прежнему стоял на прежнем месте.

— Ну, доброе утро, что ли… хулиган! — Криво усмехнувшись, сказал парень.

В ответ раздался едва слышный щелчок активирующихся внутренних плетений.

— Надеюсь, ты не собираешься каждый вечер устраивать подобное представление.

Конструкт чуть повернул голову. А-рэ посмотрел на его челюсти.

— Хотя, судя по всему, теперь у тебя появится репутация.

— Ты уже разговариваешь с ним? — раздался голос Пак Му Джина.

Старший цензор подошёл со стороны жилого крыла, держа в руках свиток с показаниями пленника.

— Проверяю, не решил ли он съесть ещё кого-нибудь… — ответил А-рэ.

— Не шути так. Мне и без того хватает забот.

— Что удалось выяснить?

— Воры действовали по заказу. Их нанял посредник, который обещал большую плату за похищение именно твоего конструкта. Сам заказчик, судя по словам пленника, очень богат и пожелал получить такого же ездового зверя.

А-рэ задумчиво посмотрел на ящера.

— Купил бы себе какую-нибудь другую… игрушку…

— Видимо, он решил, что украсть будет проще.

— А если бы ящер был лошадью, они бы тоже пытались его украсть?

— Судя по всему, они этим и занимаются. Просто в данном случае выбрали неподходящую цель.

А-рэ усмехнулся.

— Они думали, что смогут приманить его запахом?

— Да. Пленник утверждает, что им дали специальную смесь для животных.

Парень некоторое время молчал, затем покачал головой.

— Удивительно.

— Что именно?

— Люди готовы тратить деньги на что угодно, лишь бы не думать головой.

Пак Му Джин невольно улыбнулся.

— Не думаю, что это открытие можно считать новым.

— Для меня — вполне.

Они направились к карете, где уже собирались гвардейцы. Вскоре к ним присоединились Кан Чжин и несколько ветеранов. Старый командир выслушал рассказ о ночном происшествии и посмотрел на металлического ящера с нескрываемым интересом.

— Значит, он сам заметил воров?

— Похоже на то… — ответил А-рэ.

— И один из них умер от испуга?

— Лекарь говорит, что сердце остановилось.

Кан Чжин некоторое время молчал, затем посмотрел на парня.

— У тебя, как всегда, всё необычно.

— Я тут ни при чём.

— Конечно. Просто у тебя есть металлический зверь, который сам охраняет стоянку, а люди, решившие его украсть, умирают от одного щелчка зубов возле своего носа.

А-рэ слегка пожал плечами.

— Они сами к нему подошли. Их никто, тем более я, не звал сюда.

— Вот с этим я точно не спорю.

Ветераны засмеялись. Пак Му Джин тем временем передал распоряжения местным служителям и оставил необходимые документы. Начальник ближайшего управления должен был получить сведения о попытке похищения, а также показания задержанного. Сам старший цензор не собирался задерживаться ради расследования, но и оставлять дело без официального оформления не желал. Особенно учитывая, что за ним могли стоять влиятельные люди.

— Нужно будет выяснить, кто этот *богатый* господин… — заметил Кан Чжин.

— Выясним… — ответил Пак Му Джин. — Пленник знает посредника и место, где ему обещали передать деньги. Этого достаточно, чтобы начать поиски.

— А если за заказом стоит какой-нибудь чиновник?

— Тем более выясним.

А-рэ, услышав разговор, посмотрел на старшего цензора.

— Думаешь, они попробуют ещё раз?

— Возможно. Если заказчик действительно настолько богат, что готов платить за похищение твоего конструкта, он может не смириться с неудачей.

— Тогда пусть сначала найдёт способ его остановить.

Пак Му Джин устало вздохнул.

— Я надеюсь, что до этого не дойдёт.

Сборы заняли ещё некоторое время. Слуги убрали дорожные принадлежности, лошадей оседлали, телеги проверили, а гвардейцы распределили места в колонне. Тело погибшего конокрада уже увезли для дальнейшего разбирательства. Второго оставили под охраной местного управления, где ему предстояло дать подробные показания. Когда караван наконец двинулся, хозяин постоялого двора стоял у ворот и провожал гостей с таким выражением лица, словно был искренне рад, что необычный металлический зверь покидает его владения.

Ящер спокойно прошёл мимо конюшни, обошёл телеги и занял место рядом с А-рэ. Его движения оставались плавными и бесшумными, будто ночное происшествие никак не отразилось на его состоянии. Некоторые слуги постоялого двора смотрели ему вслед с нескрываемым облегчением.

— Больше никогда не стану держать возле него лошадей. — Пробормотал один конюх.

— Почему?

— А вдруг он решит, что они тоже пытаются его украсть?

Второй посмотрел на него.

— Ты совсем глупый? Он же железный.

— Вот именно. От него всего можно ожидать.

Их разговор растворился в шуме отъезжающего каравана. Дорога постепенно поднималась на пологие холмы, затем снова уходила вниз, петляя между небольшими лесами и полями. Путники встречались всё чаще: попадались обозы с тканями, телеги с зерном, группы странствующих ремесленников и чиновничьи посыльные. До столицы оставалось всего два дня пути, поэтому настроение в караване было заметно лучше, чем в первые недели путешествия. Впереди уже чувствовалось приближение большого города.

Пак Му Джин ехал в карете, просматривая документы, которые получил утром. Время от времени он откладывал свитки и смотрел в окно, где мелькала серебристая фигура А-рэ на спине металлического ящера. После ночного происшествия он окончательно убедился, что слухи о необычном юноше будут только множиться. Теперь к историям о сереброволосом охотнике на ракшаас и его металлическом ездовом чудовище добавилась новая подробность. Любой, кто попытается украсть этого зверя, рискует умереть от одного взгляда на его пасть. Разумеется, никто не станет уточнять, что конструкт не укусил ни одного из воров. Людям гораздо больше нравятся страшные истории.

А-рэ же, не подозревая, какие рассказы уже начинают складываться вокруг его имени, спокойно ехал по дороге, иногда поглядывая на окрестности и прикидывая, сколько времени потребуется, чтобы добраться до столицы. Он не знал, что там его уже ждут не только Императорские покои и старший цензор, но и множество людей, которым очень хотелось бы заполучить его секреты. Пока же впереди оставались два дня пути. И, судя по всему, дорога обещала стать куда более оживлённой, чем он рассчитывал.

Встреча на столичной дороге

К середине следующего дня дорога заметно изменилась. Чем ближе караван подходил к столице, тем оживлённее становилось движение. Если ещё несколько дней назад путникам приходилось встречать лишь редкие обозы, небольшие группы торговцев да крестьянские телеги, то теперь навстречу и попутно двигались десятки людей. По обочинам тянулись повозки с товарами, гружённые мешками и бочками, попадались конные чиновничьи посыльные, странствующие лекари, ремесленники, направлявшиеся в город на ярмарку, и целые семейства, возвращавшиеся из поездок.

Постепенно менялся и сам вид местности. Невысокие холмы уступали место обработанным полям, вдоль дороги появлялись ухоженные рощи, небольшие деревни становились крупнее, а постоялые дворы — просторнее и богаче. На перекрёстках стояли каменные указатели с надписями, возле некоторых из них дежурили представители местной стражи. Время от времени караван проезжал мимо небольших застав, где проверяли документы у торговцев и пересчитывали повозки.

Столица уже не казалась далёкой целью. Она постепенно входила в поле зрения даже тех, кто ехал в хвосте колонны. А-рэ, устроившийся в кресле на спине металлического ящера, рассматривал окружающие места с нескрываемым интересом. Он уже давно не видел настолько оживлённых дорог. После пограничных гор, где каждый переход требовал внимания к местности, а любая незнакомая тропа могла привести к очередной опасности, здешняя обстановка казалась почти непривычной. Впрочем, его собственное положение было куда менее приятным, чем окружающая обстановка.

Он прекрасно понимал, что привлекает внимание практически каждого встречного. Иногда люди даже не пытались скрыть любопытство. Останавливались… Провожали взглядом металлического ящера… Показывали на него детям… Перешёптывались между собой... Некоторые торговцы даже специально задерживали свои повозки, чтобы получше рассмотреть необычного всадника…

Слухи уже давно опередили караван. В отдельных местах А-рэ встречали так, словно он был не человеком, а каким-то странствующим божеством или представителем давно исчезнувшего народа. Его серебристые волосы, необычные доспехи и оружие давали достаточно материала для фантазии, а сам металлический конструкт окончательно превращал любое появление парня в событие. На всё это сам А-рэ предпочитал не реагировать. Он сидел в кресле, которое когда-то было частью конструкции ездового голема, слегка откинувшись назад. Одну руку держал на подлокотнике, другую иногда поднимал, чтобы поправить одежду или достать из небольшой сумки что-нибудь перекусить. На лице сохранялось выражение спокойного, почти скучающего равнодушия. Со стороны могло показаться, что происходящее его совершенно не интересует. На самом деле он внимательно наблюдал за людьми.

За время путешествия А-рэ успел услышать немало разговоров, которые вряд ли предназначались для его ушей. Некоторые люди обсуждали его происхождение, другие — необычные доспехи и мечи, третьи пытались понять, сколько может стоить подобный ездовой конструкт. Но постепенно в этих разговорах появилась ещё одна тема, которая заставила его относиться к происходящему гораздо серьёзнее.

Речь шла о благородных семьях. Первый раз он услышал подобный разговор на одном из постоялых дворов, когда несколько гвардейцев, не заметив его приближения, обсуждали слухи, распространившиеся среди местных чиновников.

— Говорят, в столице уже знают о сереброволосом юноше… — произнёс один из них. — Некоторые семьи даже отправили людей узнать, когда он прибудет.

— И что им от него нужно?

— А ты сам не понимаешь?

— Не понимаю.

— Посмотри на него. Молодой, красивый, необычная внешность, никаких известных родственников. Да ещё и без собственного рода, который мог бы вмешиваться в его дела.

— Ты думаешь, кто-то захочет взять его в семью?

— Не обязательно через усыновление.

Собеседник усмехнулся.

— В столице достаточно вдовствующих дам, у которых есть собственные дома, богатство и влияние. Некоторые из них давно уже не нуждаются в разрешении старших мужчин, чтобы распоряжаться своими делами.

— Ты говоришь о содержанцах?

— А почему бы и нет? Если юноша действительно настолько красив, как рассказывают, всегда найдутся желающие обеспечить его всем необходимым.

— Он же совсем молод.

— Именно.

Тогда А-рэ прошёл мимо, не подав виду, что услышал разговор. Но слова остались в памяти. Позднее он услышал похожее от двух торговцев. Потом — от слуг в другом постоялом дворе. А однажды даже заметил, как несколько молодых дворян, стоявших возле чайного дома, обсуждали, кто из их знакомых мог бы заинтересоваться сереброволосым чужаком.

Все эти разговоры становились всё менее приятными. Некоторые мужчины говорили о нём как о необычном приобретении, которое можно было бы преподнести богатой вдове. Другие рассуждали, сколько влиятельных семей могут попытаться привлечь его к себе. Встречались и те, кто открыто шутил о том, что в столице найдётся немало дам, способных заплатить за внимание столь необычного юноши.

А-рэ не был наивен. Он понимал, что речь идёт не просто о красивых словах или безобидном любопытстве. В этом мире, судя по всему, существовали семьи, в которых женщины, овдовевшие в молодости, сохраняли значительное состояние и могли самостоятельно распоряжаться собственными владениями. Некоторые из них, потеряв мужей ещё в молодом возрасте, продолжали жить в роскоши, окружённые слугами, прислугой и многочисленными поклонниками.

Впрочем, далеко не все такие отношения были добровольными и безобидными. Он слышал рассказы о молодых мужчинах, которых богатые женщины брали на содержание, обеспечивали дорогой одеждой, жильём и деньгами в обмен на определённые услуги. В одних случаях речь шла о взаимном согласии, в других — о положении, из которого человеку было непросто выбраться. Особенно если за подобной прихотью стояла влиятельная семья, способная испортить жизнь любому, кто осмелится отказаться. Сам А-рэ не собирался становиться чьей-то дорогой игрушкой. Именно поэтому он решил, что не станет пытаться выглядеть неприметным. Скрыть серебристые волосы было невозможно. Доспехи и оружие тоже не подходили для того, чтобы раствориться среди обычных путников. Но можно было изменить впечатление, которое он производил.

Если окружающие видели перед собой просто красивого молодого человека, пусть даже необычного происхождения, то могли решить, что с ним можно обращаться как угодно. Если же они видели в нём человека, способного путешествовать на металлическом чудовище, вооружённого странными мечами и сопровождаемого Императорскими гвардейцами, то прежде, чем приближаться, им приходилось задуматься.

И А-рэ сознательно поддерживал именно такое впечатление. Он не собирался прятать доспехи, убирать мечи или пересаживаться на обычную лошадь только ради того, чтобы не привлекать внимания. Напротив, он позволял окружающим рассматривать его столько, сколько им хотелось, и не пытался оправдываться за собственный внешний вид. Пусть смотрят. Пусть

обсуждают. Пусть думают, что он представляет собой нечто необычное и, возможно, опасное. Это было куда лучше, чем позволить кому-нибудь решить, будто его можно безнаказанно использовать.

Пак Му Джин, конечно, замечал, что А-рэ всё чаще замолкает, когда рядом появляются посторонние люди. Старший цензор не знал всех разговоров, которые довелось услышать юноше, но достаточно хорошо представлял себе, как воспринимают чужака в столице.

— Ты стал ещё молчаливее… — заметил он, когда караван ненадолго остановился у дорожной заставы.

А-рэ повернул голову.

— Разве?

— Да. Раньше ты хотя бы иногда задавал вопросы о местных обычаях, а теперь словно стараешься не обращать внимания на окружающих.

— Я просто слушаю.

— Что именно?

— Людей.

Пак Му Джин некоторое время смотрел на него.

— И что же ты услышал?

А-рэ слегка усмехнулся.

— Что в столице много богатых вдов.

Старший цензор не сразу понял, к чему тот клонит.

— Что?

— И что некоторые из них любят содержать молодых мужчин.

Пак Му Джин медленно прикрыл глаза.

— Вот оно как.

— Судя по разговорам, желающих достаточно.

— Кто-нибудь сказал тебе что-то непосредственно?

— Нет. Пока только обсуждают.

Цензор тяжело вздохнул.

— Столичные слухи всегда были отвратительной вещью. Особенно когда речь идёт о людях, которых никто толком не знает.

— Я уже понял.

— Не обращай внимания.

— Я и не обращаю. Просто запоминаю.

Пак Му Джин посмотрел на него внимательнее.

— Ты ведь понимаешь, что не все подобные разговоры означают реальную угрозу?

— Разумеется. Но если кто-то решит, что может купить меня вместе с моим конструктом, я предпочёл бы узнать об этом заранее.

Старший цензор не стал спорить. Он знал, что А-рэ не из тех людей, которые способны спокойно принять попытку вмешательства в собственную жизнь. За время знакомства ему довелось убедиться, насколько независимым был этот юноша. Он мог согласиться на помощь, если видел в ней смысл, но никогда не позволял превращать себя в подчинённого или должника.

— В столице я прослежу, чтобы к тебе относились с должным уважением. — Сказал Пак Му Джин.

— Спасибо.

— И если кто-нибудь попытается причинить тебе неприятности, сообщи мне.

— Хорошо.

Однако А-рэ не собирался полностью полагаться на обещания старшего цензора. Не потому, что не доверял ему, а потому, что прекрасно понимал, что даже самый влиятельный

чиновник не может находиться рядом постоянно. Именно поэтому он и предпочитал производить впечатление человека, с которым лучше не связываться. К вечеру следующего дня дорога вывела караван на широкую равнину, откуда уже хорошо просматривались внешние укрепления столицы.

Город был огромен. Высокие стены тянулись вдоль горизонта, прерываясь мощными воротами и башнями. Над ними возвышались крыши крупных зданий, пагоды храмов и административные сооружения. В некоторых местах виднелись отдельные стены внутренних районов, а над всем этим возвышались крыши дворцового комплекса. Даже с такого расстояния столица производила впечатление места, в котором могло одновременно жить и работать множество тысяч людей. Караван двигался по широкой дороге, постепенно приближаясь к городским окрестностям. Впереди уже можно было различить несколько застав, возле которых стояли отряды стражи. На обочинах располагались торговые ряды, небольшие лавки и придорожные чайные.

Пак Му Джин, ехавший в карете, отодвинул занавеску и некоторое время смотрел на город. Он бывал здесь бесчисленное количество раз, но всякий раз, возвращаясь после долгой поездки, испытывал странное облегчение. Столица была шумной, переполненной интригами и чиновниками, однако именно здесь находился центр государства, здесь принимались решения, от которых зависела судьба целых провинций. И теперь он возвращался не один. Вместе с ним ехал человек, которого Император ждал с особым интересом. Старший цензор посмотрел на сереброволосого юношу, спокойно сидевшего на металлическом ящере.

— Скоро встретимся с теми, кого прислали нам навстречу. — Произнёс он.

А-рэ повернул голову.

— Кто именно?

— Императорские гвардейцы. Вероятно, государь решил убедиться, что мы благополучно добрались.

— Или проверить, не сбежал ли я по дороге?

— Не исключено.

Парень усмехнулся.

— Тогда им придётся разочароваться.

Пак Му Джин тоже улыбнулся.

— Постарайся хотя бы не пугать их без необходимости.

— Я ничего не делаю.

— Вот это меня и беспокоит.

Отряд Императорских гвардейцев появился на дороге примерно через час. Сначала показалась небольшая группа всадников, двигавшихся навстречу каравану. За ними следовали ещё несколько человек, а немного позади виднелись две крытые повозки с дорожными припасами. По одежде и знакам на снаряжении было ясно, что это не обычная городская стража. На их доспехах присутствовали Императорские знаки, а сами всадники держались уверенно и дисциплинированно. Лошади были хорошо выучены, оружие ухожено, снаряжение подобрано с явным расчётом на длительные поездки. Командир отряда, мужчина средних лет с короткой бородой и прямой осанкой, заметил карету старшего цензора и поднял руку, отдавая знак своим людям.

Колонна постепенно остановилась.

— Это люди Императора? — спросил А-рэ.

— Да… — ответил один из ветеранов. — Похоже, государь действительно прислал встречающих.

Впереди уже спешивался командир гвардейцев. Пак Му Джин вышел из кареты и направился ему навстречу.

— Старший цензор! — приветствовал тот, сложив руки перед грудью. — Рад видеть вас в добром здравии.

— И я рад, что встретил знакомое лицо. — ответил Пак Му Джин. — Давно не виделись, Чхве.

— Слишком давно, господин.

Мужчины обменялись приветствиями. Было заметно, что они действительно хорошо знакомы. Командир гвардейцев служил при дворце уже много лет и не раз сопровождал старшего цензора во время выполнения личных поручений государя.

Он прекрасно понимал, что Пак Му Джин не просто очередной чиновник, возвращающийся из провинции. Старший цензор пользовался особым доверием Императора, а его поездки нередко были связаны с делами, которые не предназначались для обсуждения в обычных ведомствах.

— Ваше возвращение ожидали. — Сказал командир. — Нам приказали встретить вас и сопроводить до столицы.

— Благодарю. Дорога прошла без серьёзных происшествий.

— Рад слышать. Я получил распоряжение обеспечить вам безопасный въезд и сопровождение до дворца, если потребуется.

— Это будет зависеть от решения государя. Пока нам нужно лишь добраться до города.

Командир кивнул. Он уже собирался продолжить разговор, когда заметил движение за спиной старшего цензора. Сначала его внимание привлекла высокая металлическая фигура, медленно приближавшаяся по дороге. Затем он увидел шестилапое тело, покрытое тёмными пластинами, серебристые прожилки на броне и массивную голову с длинными клыками. На спине существа находился своеобразный трон. И в нём, свободно расположившись, сидел молодой человек с серебристыми волосами.

Командир замер. На мгновение он даже забыл, что собирался сказать. За его спиной несколько гвардейцев одновременно потянулись к оружию. Один из всадников резко натянул поводья, и его лошадь испуганно вскинула голову. Другой отступил на несколько шагов, едва не столкнувшись с товарищем.

Металлический ящер продолжал идти. Он не ускорялся, не демонстрировал агрессии и даже не поворачивал голову в сторону встречающих. Его движения были удивительно плавными. Каждая конечность переставлялась с точностью, словно он заранее рассчитывал положение камней и неровностей дороги.

А-рэ сидел в кресле так, будто ехал на обычной лошади. Одна рука лежала на подлокотнике, другая свободно свисала вдоль корпуса. На лице сохранялось выражение скучающего равнодушия. Серебристые волосы слегка шевелились от ветра, а тёмный доспех с изображением драконьей головы на груди выглядел настолько необычно, что даже опытные гвардейцы не сразу поняли, кто перед ними.

— Что… — вырвалось у одного из них.

— Это ещё что такое?!

— Порождение скверны?

— Не может быть…

Несколько человек уже подняли оружие. Командир резко обернулся.

— Стоять!

Но его приказ прозвучал не так уверенно, как хотелось бы. Металлический ящер продолжал приближаться. Теперь можно было хорошо рассмотреть его пасть, длинные клыки и мощные передние конечности. По размерам он превосходил обычную боевую лошадь, а тяжёлая броня делала его ещё более внушительным. Один из гвардейцев, не удержавшись, выхватил меч. Другой потянулся к арбалету, закреплённому на седле. И в этот момент Пак Му Джин громко произнёс:

— Убрать оружие!

Его голос разнёсся над дорогой.

— Это не враг! Всем успокоиться!

Командир гвардейцев резко повернул голову.

— Старший цензор?

— Вы слышали меня. Убрать оружие!

Гвардейцы не сразу подчинились. Они продолжали смотреть на металлическое существо, которое уже находилось достаточно близко, чтобы различить отдельные детали его брони. Пак Му Джин шагнул вперёд и поднял руку.

— Этот молодой человек едет со мной. Его ждёт сам Император, чтобы обсудить вопросы, касающиеся обороны границ Империи. Он находится под моим сопровождением и пользуется покровительством государя.

Командир медленно опустил руку, показывая своим людям, что тревога ложная.

— Вы уверены, господин?

— Более чем.

— Но это…

— Я вижу, что это, Чхве.

Старший цензор произнёс это с таким выражением, что командир наконец понял: дальнейшие вопросы лучше оставить на потом.

— Всем убрать оружие! — Приказал он своим людям. — Это сопровождающий старшего цензора. Не провоцировать его!

Гвардейцы подчинились. Однако облегчение пришло не сразу. Некоторые продолжали держаться настороженно, другие старались не смотреть на ящера слишком долго. Один из всадников даже отвёл свою лошадь в сторону, чтобы между ней и металлическим конструктом оставалось больше пространства. Сам ящер, казалось, совершенно не интересовался происходящим. Он спокойно остановился рядом с каретой, слегка повернул голову и замер. А-рэ посмотрел на гвардейцев.

— Добрый день.

Его голос прозвучал настолько буднично, что несколько человек невольно переглянулись. Командир гвардейцев поклонился.

— Приветствую вас, господин.

— И вы здравствуйте.

Пак Му Джин подошёл ближе.

— Это командир Императорской гвардии Чхве Сон У. Он давно служит при дворце и сопровождал меня во время нескольких поездок.

— Понятно.

— А это А-рэ. — Продолжил старший цензор, обращаясь к командиру. — Тот самый человек, о котором я сообщал в письме.

Чхве Сон У снова посмотрел на юношу.

— Значит, вы и есть тот самый мастер, о котором столько говорят?

— Наверное.

— Мы получили распоряжение встретить вас и сопроводить до столицы.

— Спасибо.

Командир ещё раз посмотрел на ящера.

— А это… ваш ездовой зверь?

А-рэ чуть наклонил голову.

— Конструкт.

— Конструкт?

— Искусственный. Артефакт, предназначенный для перевозок. Сделан из металла.

Чхве Сон У медленно кивнул.

— Понимаю.

Но по его лицу было видно, что он пока не очень хорошо понимает, что именно увидел. Пока взрослые обменивались приветствиями, гвардейцы продолжали украдкой рассматривать металлического ящера. Они были людьми, прошедшими серьёзную подготовку. Их учили сохранять спокойствие при встрече с противником, не терять самообладания перед лицом опасности, действовать слаженно и не поддаваться панике. Многие из них уже участвовали в боях на границе, видели изменённых зверей, сталкивались с заражёнными людьми и даже присутствовали при уничтожении небольших групп ракшаас.

Но одно дело — видеть живое чудовище, пусть даже огромное и уродливое, и совсем другое — стоять перед металлическим созданием, которое двигалось так, словно внутри него находилось нечто гораздо более сложное, чем обычный механизм. Оно не походило ни на голема, ни на известные им боевые конструкции. Броня была слишком цельной, движения — слишком естественными, а голова с пастью и клыками выглядела так, словно её создавали по образцу настоящего хищника. При этом всадник сидел на спине существа в настоящем кресле, напоминавшем небольшой трон. Не было ни поводьев, ни привычной сбруи. Парень даже не держался за шею ящера, не пытался направлять его ногами или руками. Он просто сидел, а металлическое создание двигалось самостоятельно.

— Он вообще управляет им? — шепнул один гвардеец.

— Не знаю.

— Я не видел, чтобы он отдавал команды.

— Может, управление скрыто.

— Или оно реагирует на мысли.

— Тише.

Командир, услышав последние слова, повернул голову.

— Прекратить разговоры. Мы сопровождаем человека, которого ждёт государь. Ведите себя соответственно.

Гвардейцы замолчали. Однако даже после этого никто не спешил подходить к ящеру ближе необходимого. А-рэ заметил их напряжённую осторожность, но никак не отреагировал. Он уже привык к подобному отношению и не собирался специально убеждать людей, что металлический конструкт безопасен. Если им спокойнее держаться на расстоянии, пусть держатся. В конце концов, он не просил их садиться рядом. Когда караван снова двинулся, Императорские гвардейцы заняли места впереди и по бокам колонны. Часть всадников направилась к карете старшего цензора, остальные распределились вдоль дороги, обеспечивая сопровождение.

А-рэ оказался немного позади передовой группы. Его металлический ящер двигался с той же скоростью, что и обычные лошади на рыси. Причём делал это настолько ровно, что сидевший в кресле парень почти не ощущал толчков. Массивное тело конструкта мягко поднималось и опускалось, конечности переставлялись в чётком ритме, а широкие лапы уверенно касались дорожного покрытия. Никакого громкого лязга, скрежета или грохота не было. Лишь иногда раздавался тихий звук соприкосновения металлических сочленений. Один из гвардейцев, ехавший рядом, несколько раз украдкой посмотрел на А-рэ.

— Вам удобно? — наконец спросил он.

— Да.

— Не устаёте?

— От чего?

Гвардеец замялся.

— Ну… от такой езды.

А-рэ посмотрел на кресло.

— А почему я должен уставать?

— Я имел в виду…

— Оно довольно удобное.

Гвардеец кивнул, явно не зная, что ещё сказать. Через некоторое время он снова взглянул на конструкта.

— Он всегда так ходит?

— Как?

— Так плавно.

— Да.

— И может долго идти?

— Долго.

— А если дорога будет плохой?

— Объедет препятствия. Если не сможет пройти, остановится.

Гвардеец задумался.

— А управлять им сложно?

А-рэ посмотрел на него и слегка улыбнулся.

— Для меня нет.

Ответ оказался настолько уклончивым, что солдат не решился задавать новые вопросы. Он отъехал немного в сторону, оставив между своей лошадью и металлическим ящером больше пространства.

А-рэ вновь откинулся на спинку кресла. Снаружи он выглядел совершенно невозмутимым, хотя внутри уже начинал уставать от постоянного внимания. Слишком много людей смотрели на него, слишком много вопросов задавали, слишком много разговоров возникало вокруг его имени.

Но сейчас он не мог изменить ситуацию. Он направлялся в столицу по приглашению старшего цензора, а сам факт его появления уже стал событием. Попытка спрятаться или переодеться в обычную одежду выглядела бы нелепо и, возможно, только усилила бы подозрения. Поэтому он решил придерживаться выбранной линии. Пусть считают его странным. Пусть думают, что он происходит из какого-то далёкого рода. Пусть опасаются его конструкта. Главное — не дать им повода считать его беззащитным.

Пак Му Джин некоторое время ехал рядом с командиром гвардейцев.

— Вы получили распоряжение непосредственно от государя? — Тихо спросил он.

— Да, господин. Нам приказали встретить вас и сопроводить в столицу. Отдельно было сказано, что среди сопровождающих находится молодой человек, которого следует доставить к дворцу без задержек.

— Понятно.

— Император ожидает его прибытия?

— Да. У него есть вопросы, касающиеся новых видов оружия и защиты пограничных территорий.

Чхве Сон У кивнул.

— Тогда я понимаю, почему нам поручили встретить вас лично.

Он ненадолго замолчал, затем добавил:

— Но, признаться, я не ожидал увидеть такое.

Пак Му Джин усмехнулся.

— Я тоже не сразу привык.

— Это действительно искусственное создание?

— Да.

— Оно изготовлено из металла?

— Насколько мне известно, да.

— И оно может самостоятельно двигаться?

— Вы только что это видели.

Чхве Сон У снова посмотрел назад. Металлический ящер спокойно переставлял конечности, не отставая от каравана. Его всадник сидел в кресле, словно на прогулке, и время от времени поглядывал по сторонам.

— Должен признать, господин, — произнёс командир, — подобное зрелище способно напугать даже опытного солдата.

— Поэтому я и приказал вашим людям убрать оружие.

— Вы правильно сделали. Некоторые из них уже решили, что перед нами порождение скверны.

— А-рэ не враг Империи.

— Я понял.

Пак Му Джин посмотрел на него.

— И запомните ещё кое-что. Этот молодой человек не просто необычный путешественник. Его разработки уже используются на границе. Император ожидает от него дальнейших сведений, уступок, и даже помощи. Поэтому обращаться с ним следует уважительно.

— Будет исполнено.

— Не нужно пытаться расспрашивать его о каждом механизме, который вы увидите. Он сам решит, чем захочет поделиться.

Чхве Сон У кивнул.

— Я передам это людям.

— И ещё. Если кто-нибудь из придворных или чиновников попытается остановить его ради праздного любопытства, не позволяйте превращать дорогу в представление.

Командир слегка нахмурился.

— Вы ожидаете подобного?

— В столице достаточно людей, которые любят вмешиваться в чужие дела.

— Понимаю.

Старший цензор на мгновение задумался, затем добавил:

— Особенно если речь идёт о молодом человеке с такой внешностью.

Чхве Сон У не удержался от лёгкой улыбки.

— Вы тоже заметили?

— К сожалению.

— Уже слышал несколько разговоров по дороге. Некоторые *семьи* интересуются, кто он такой и откуда прибыл.

Пак Му Джин посмотрел на него.

— Уже?

— Да. Похоже, слухи опережают нас.

Старший цензор тяжело вздохнул.

— Вот этого я и опасался.

— Почему?

— Потому что некоторые люди воспринимают чужую необычность как приглашение вмешаться в его жизнь.

Командир гвардейцев понял, о чём идёт речь.

— Вы думаете, кто-нибудь попытается использовать его положение?

— Я думаю, что в столице найдётся немало желающих получить выгоду от его появления. И далеко не все будут действовать открыто.

Чхве Сон У кивнул.

— Тогда мы обеспечим ему сопровождение.

— Не нужно превращать его поездку в военный парад. Просто не позволяйте никому создавать ему неприятности.

— Как прикажете.

Тем временем А-рэ снова услышал разговор за спиной. Двое гвардейцев ехали немного позади, и, хотя они старались говорить тихо, дорога была достаточно спокойной, чтобы слова доносились до него.

— Как думаешь, сколько благородных семей попытаются заполучить его?

— Ты о чём?

— О сребровolосом.

— А, об этом…

— Посмотри на него. Такой молодой, красивый, без известного рода, да ещё и с подобным… конструктом… В столице наверняка уже начали спорить, кто первым сможет пригласить его к себе.

— Думаешь, он кому-нибудь нужен в качестве жениха?

— Не обязательно жениха.

Второй гвардеец усмехнулся.

— Ты опять о вдовах?

— А почему нет? Среди столичной знати есть женщины, которые давно распоряжаются собственными домами и не обязаны спрашивать разрешения у родственников. Некоторые из них после смерти мужей так и не обзавелись новой семьёй.

— И что?

— А то, что молодому человеку с такой внешностью могут предложить весьма щедрое содержание.

— Ты думаешь, он согласится?

— Не знаю. Но желающие наверняка найдутся.

— А если он откажется?

Первый гвардеец пожал плечами.

— Тогда, возможно, найдутся те, кто решит, что его можно убедить иначе.

Второй перестал улыбаться.

— Это уже дурно пахнет.

— Я просто говорю, что слышал.

Слушая всё это, А-рэ продолжал спокойно смотреть вперёд. Его лицо не изменилось, но пальцы на подлокотнике кресла чуть заметно напряглись. Вот именно поэтому он и не собирался изображать безобидного юношу, которого можно было бы легко заманить обещаниями богатства или положения. Он уже слышал подобные истории. И знал, что далеко не всегда за красивыми словами скрывается добровольное согласие. Некоторые богатые люди привыкли считать, что всё имеет цену. Если не удавалось купить человека, они могли попытаться надавить на него через знакомых, долги, семью или обещания. А если у человека не было родственников и покровителей, положение становилось ещё опаснее.

А-рэ не собирался становиться частью чужого домашнего хозяйства. У него были собственные планы, собственные знания и собственные возможности. И если кому-то казалось, что серебристые волосы и молодое лицо делают его удобной добычей, то лучше было бы разочароваться как можно раньше.

Он медленно провёл ладонью по металлическому подлокотнику. Ящер продолжал идти. А-рэ не произнёс ни слова, но конструкт слегка повернул голову, словно уловил изменение положения хозяина.

— Всё нормально. — Негромко сказал парень.

Металлическое создание вновь направило взгляд вперёд. К вечеру колонна приблизилась к внешним воротам столицы. Город уже был виден во всей своей величине. За мощной стеной

возвышались крыши жилых кварталов, торговых домов и административных зданий. Над ними поднимались башни храмов и дворцовые сооружения, а вдалеке виднелись отдельные укреплённые участки внутреннего города. Дорога перед воротами была заполнена людьми. Торговцы выстраивались в очереди для проверки документов, чиновники проезжали через отдельные проходы, а стражники тщательно осматривали повозки и грузы. Здесь было заметно больше военных, чем на провинциальных заставах, и каждый участок дороги находился под наблюдением.

Когда появился достаточно многочисленный отряд Императорских гвардейцев, люди начали уступать ему дорогу. Но стоило за каретой Пак Му Джина показаться металлическому ящеру, как привычное оживление сменилось настороженным любопытством.

Несколько торговцев остановились, растерянно переглядываясь… Один мальчишка, стоявший рядом с матерью, показал пальцем на конструкта, и что-то громко спросил. И женщина поспешно закрыла ему рот ладонью… Стражники возле ворот тоже заметили необычного всадника. Один из них даже сделал шаг вперёд, словно собирался остановить колонну, но, увидев Императорские знаки на доспехах сопровождающих, тут же передумал.

Командир гвардейцев подъехал к воротам и предъявил документы.

— Караван старшего цензора Пак Му Джина. По распоряжению Императора сопровождаем его до дворца.

Начальник ворот сразу выпрямился.

— Прошу прощения, господин. Проезжайте.

Он уже собирался отдать приказ открыть проход, но взгляд его вновь остановился на ящере.

— А это…

— Сопровождающий старшего цензора. — Коротко ответил командир.

Начальник ворот замялся, однако не стал задавать новых вопросов. Ворота начали открываться. Караван медленно двинулся вперёд. А-рэ смотрел на столицу, впервые оказавшуюся настолько близко. Он видел высокие стены, каменные башни, широкую улицу за воротами и бесконечный поток людей, который, казалось, никогда не прекращался. Он понимал, что с этого момента его жизнь изменится. Впереди были Император, придворные, чиновники, богатые семьи и множество людей, которые уже слышали о нём самые разные истории. Одни захотят узнать, откуда он пришёл. Другие — получить его знания. Третьи могут попытаться использовать его необычную внешность и отсутствие местных связей. А-рэ не собирался облегчать им задачу. Он чуть удобнее устроился в кресле, сохраняя на лице выражение скучающего равнодушия. Металлический ящер спокойно прошёл через ворота, не обращая внимания на толпу. Императорские гвардейцы держались по обе стороны от него, стараясь не приближаться слишком близко, а люди у дороги расступались, провожая необычного всадника взглядами. Столица встретила его шумом, любопытством и настороженностью. И А-рэ, кажется, был совершенно не против того, чтобы первое впечатление оказалось именно таким.

Вскоре столичные ворота остались позади, и караван постепенно втянулся в широкую улицу, ведущую к внутренним районам города. Сразу за массивными створками начинался совсем другой мир, не имевший почти ничего общего с теми провинциальными поселениями, через которые А-рэ проезжал последние несколько дней.

Здесь всё было больше, оживлённее и значительно теснее. Улицы, вымощенные крупными каменными плитами, расходились в разные стороны, образуя сложную сеть торговых кварталов, жилых районов и ремесленных слобод. По обеим сторонам дороги тянулись здания в два, а местами и в три этажа, с деревянными галереями, выступающими крышами и яркими вывесками над входами. Между ними виднелись внутренние дворы, куда можно было попасть через широкие ворота, украшенные резьбой или металлическими накладками. На первых этажах располагались лавки, мастерские, чайные дома и небольшие харчевни, а выше жили их

владельцы, торговцы, приказчики и многочисленные семьи. В обычный день эта улица, вероятно, была бы заполнена людьми настолько, что даже конному экипажу пришлось бы двигаться медленно. Сейчас же движение неожиданно начало замирать.

Сначала люди заметили Императорских гвардейцев. Их узнавали издалека по одинаковым доспехам, оружию, выправке и знакам службы. Появление такого отряда само по себе было достаточным поводом для любопытства, особенно если впереди двигалась карета старшего цензора, а за ней следовали телеги и всадники. Жители привыкли видеть чиновников, военных и даже высокопоставленных сановников, проезжавших через город, поэтому первоначально многие лишь отступали к краю дороги, освобождая место для колонны.

Но затем они увидели того, кто двигался среди гвардейцев. Шестилапый металлический ящер не походил ни на одного из известных людям зверей. Он был огромен. Его тяжёлое, вытянутое тело возвышалось над дорожной толпой, а широкая бронированная спина несла подобие кресла, в котором восседал сероволосый юноша. Тёмные металлические пластины, покрывавшие конструкта, были подогнаны друг к другу с такой точностью, что между ними почти не оставалось заметных зазоров. На поверхности металла переплетались серебристые прожилки, складывавшиеся в причудливые узоры. Они проходили по шее, плечевым сегментам, бокам и массивным лапам, местами образуя геометрические фигуры, напоминавшие одновременно письмена и сложные орнаменты.

Голова ящера двигалась плавно, с едва заметными поворотами. Из раскрывавшейся время от времени пасти выглядывали длинные клыки, больше похожие на короткие клинки. Когда он переставлял лапы, его тяжёлое тело совершенно не раскачивалось, а металлические сочленения не издавали привычного скрежета. Он словно скользил над каменной мостовой, хотя каждая его лапа вполне отчётливо касалась поверхности, высекая острыми когтями целые снопы искр из камня мостовой. И самое страшное заключалось в том, что он был не живым.

Это понимали далеко не все, но даже те, кто замечал искусственную природу существа, не могли сразу избавиться от ощущения, будто перед ними находится нечто гораздо более опасное, чем обычный зверь. Слишком уж естественно двигалась металлическая голова, слишком внимательно поворачивались её глаза, слишком уверенно конструкт обходил людей и препятствия.

Первым закричал торговец, стоявший у входа в небольшую лавку.

— Демон!

Он выронил деревянный поднос, который держал в руках, и бросился внутрь, едва не сбив с ног собственного приказчика. Следом кто-то вскрикнул уже на другой стороне улицы. Женщина, державшая за руку маленького ребёнка, резко дёрнула его к себе и буквально втащила в ближайший дом. Мальчишка успел обернуться и увидеть, как огромная металлическая пасть поворачивается в его сторону, после чего испуганно заплакал.

— Закрывайте двери!

— Это порождение скверны!

— Гвардейцы! Почему они пропускают эту тварь?!

В считаные мгновения спокойное движение улицы превратилось в беспорядочное отступление. Люди бросались в лавки, забегали в переулки, пытались протиснуться в узкие двери жилых домов. Несколько торговцев поспешно опустили деревянные ставни, а один особенно впечатлительный хозяин чайного дома приказал слугам подпереть входную дверь тяжёлой скамьёй. Из окон выглядывали испуганные лица. Кто-то захлопывал ставни так поспешно, что деревянные створки ударялись друг о друга. Кто-то, наоборот, не мог оторваться от зрелища и смотрел на происходящее сквозь узкую щель, словно боялся пропустить момент, когда чудовище набросится на людей. На втором этаже одного из домов пожилая женщина даже начала торопливо затягивать внутреннюю задвижку, хотя дверь её жилища находилась далеко от улицы и никакой непосредственной угрозы ей не было. В соседнем доме мужчина выгля-

нул из окна, увидел ящера, тут же отпрянул и с такой силой захлопнул ставни, что с карниза посыпалась пыль.

А-рэ наблюдал за всем этим с невозмутимым выражением лица. Он сидел в кресле на спине конструкта, чуть откинувшись назад, и смотрел на улицу так, словно происходящее его совершенно не касалось. Серебристые волосы, собранные под белым узорным обручем с рубином, слегка шевелились от движения воздуха. На груди темнела пластина с изображением драконьей головы, а по бокам располагались рукояти двух мечей. Вся его фигура на фоне огромного металлического существа выглядела настолько необычно, что люди, успевшие заметить самого всадника, порой пугались даже сильнее, чем при виде ящера. Некоторые принимали его за повелителя чудовища. Другие — за его хозяина, мага или какого-нибудь демонического посланника. Были и такие, кто, увидев Императорских гвардейцев рядом с ним, начинал подозревать, что это не случайный гость, а нечто настолько важное, что даже дворцовая стража вынуждена сопровождать его.

— Всем оставаться на местах! — раздался громкий голос одного из гвардейских офицеров. — Это не порождение скверны! Дорогу освободить! Не приближаться к колонне!

Его слова почти утонули в общем шуме. Другой гвардеец, ехавший ближе к краю дороги, остановил лошадь возле группы торговцев, которые уже пытались закрыть ворота своего двора.

— Успокойтесь! — приказал он. — Перед вами не изменённая тварь. Это искусственный конструкт – голем, прибывший вместе со старшим цензором. Человек на его спине находится под защитой Императорской власти!

— Но он же металлический! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Именно поэтому я и говорю, что это не зверь! Он не заражён скверной!

— А почему он так… Почему он вообще двигается?!

— Потому что так устроен! Это артефакт!

Гвардеец явно не собирался объяснять устройство голема каждому встречному. Он лишь повторил приказ освободить дорогу и двинулся дальше, стараясь не допустить, чтобы испуганные жители мешали продвижению колонны. Командир Чхве Сон У, ехавший неподалёку от кареты, быстро оценил обстановку и распорядился выделить нескольких людей вперёд. Те должны были заранее предупреждать встречных о приближении отряда, а также не позволять толпе окружать необычного всадника.

— Не обнажать оружие без необходимости! — добавил он. — И не провоцировать жителей. Просто освободить дорогу и объяснить, кто едет.

Приказ оказался своевременным. На перекрёстке впереди уже собралась небольшая группа людей, пытавшихся понять, стоит ли им разбегаться или, наоборот, подойти поближе. Один мужчина даже поднял над головой длинную деревянную палку, словно собирался защищаться от металлического чудовища. Но увидев приближающихся гвардейцев, он быстро опустил её и отступил за спины остальных.

— Это караван старшего цензора Пак Му Джина! — громко объявил один из воинов. — В колонне находится человек, приглашённый к Императорскому двору. Не мешайте движению и не предпринимайте никаких действий!

Упоминание старшего цензора постепенно меняло настроение толпы. Имя Пак Му Джина было известно даже тем, кто никогда не бывал при дворе. Это был не просто высокопоставленный чиновник, а человек, которому Император поручал дела, связанные с безопасностью государства. Если он лично сопровождал незнакомца, значит, тот действительно находился под особым покровительством.

Вскоре нашлись и те, кто начал объяснять происходящее соседям.

— Говорят, он охотник на ракшаас!

— Тот самый сереброволосый?

— Да! Я слышал, он уничтожил целый отряд демонических тварей!

— А я слышал, что у него оружие, которое буквально выжигает скверну!

— Тогда почему он приехал на металлическом чудовище?

— Откуда мне знать? Может, сам сделал!

Последнее предположение вызвало у нескольких слушателей недоверчивое молчание. Сам сделал? Такую вещь? Люди снова посмотрели на ящера, который в этот момент спокойно переступил через лежавшую на дороге корзину, не задев её ни одной лапой. Затем он слегка повернул голову, обходя двух мальчишек, которые, несмотря на крики матерей, успели выскочить из дверного проёма. Мальчишки замерли, словно окаменев. Металлическая голова прошла совсем рядом. Один из них успел разглядеть тёмные клыки, серебристые линии на морде и странный блеск глаз. Он так и не понял, что именно перед ним находилось, но позднее наверняка рассказывал бы, что видел самого настоящего дракона, сделанного из чёрного железа. Ящер не проявил к ним никакого интереса и продолжил движение. А-рэ лишь мельком посмотрел на детей, после чего снова перевёл взгляд на улицу. Внутри у него, однако, было далеко не так скучно, как могло показаться со стороны.

“Ну вот. Кажется, получилось даже лучше, чем ожидалось.”

Он чувствовал на себе взгляды из окон, дверных проёмов, лавок и переулков. Люди старались не подходить слишком близко, некоторые буквально прижимались к стенам, пропуская конструкт. Даже те, кто уже понял, что перед ними не демоническая тварь, предпочитали держаться на почтительном расстоянии.

Именно такого впечатления он и добивался. Разумеется, не потому, что ему доставляло удовольствие пугать случайных прохожих. Просто в столице, судя по всему, было слишком много людей, обладавших властью, деньгами или достаточным самомнением, чтобы попытаться распоряжаться чужой жизнью. Он уже успел убедиться в этом по дороге сюда. Стоило появиться необычной вещи, как немедленно находились желающие получить её в собственное распоряжение. То им требовался его ездовой конструкт, то хотелось узнать, откуда взялись серебристые волосы, то кто-то уже пытался приписать ему благородное происхождение и выдумать несуществующий род. В провинции подобные попытки ограничивались угрозами местных дворянчиков и их прислуги. В столице всё могло оказаться значительно сложнее. Здесь были влиятельные семейства, чиновники, придворные, богатые купцы и люди, привыкшие покупать то, что им нравилось. А он вовсе не собирался становиться чьей-то дорогой игрушкой.

“Пусть сначала хорошенько испугаются.”

Подумав об это, А-рэ едва заметно усмехнулся. Сейчас на него смотрели слишком многие. И это было куда полезнее, чем могло показаться на первый взгляд. Любая попытка принудить его к сотрудничеству, задержать без оснований, отобрать конструкта или просто увести куда-нибудь под предлогом необходимости выяснить происхождение его имущества неизбежно привлекла бы внимание окружающих. Особенно если речь шла о человеке, которого лично сопровождал старший цензор и которого, по словам гвардейцев, ожидал сам Император.

Те, кто захотел бы действовать подобным образом, должны были бы сначала подумать, как объяснить свои действия. А если они совершили бы что-нибудь особенно грубое, то неизбежно возник бы вопрос, почему высокопоставленные чиновники пытаются распоряжаться человеком, прибывшим по приглашению государя.

Конечно, не стоило считать, что страх перед Императором способен остановить абсолютно всех. В любом большом государстве находились люди, которые считали себя достаточно могущественными, чтобы рискнуть. Некоторые были настолько уверены в собственной безнаказанности, что даже не задумывались о последствиях, пока не становилось слишком поздно. Но сейчас у него появлялось время. Именно это имело значение. Пока его обсуждали на улицах, пока гвардейцы успокаивали жителей, и пока столичные чиновники пытались понять, кто именно прибыл вместе с Пак Му Джином, А-рэ мог спокойно осмотреться, выяснить, какие

возможности предоставляет столица, и понять, что именно от него хочет местный Император. Если предложения окажутся разумными, он вполне мог здесь обосноваться. Причём не просто снять комнату в какой-нибудь дешёвой гостинице, а обзавестись собственным домом, желательно с достаточно просторным двором и отдельными помещениями для мастерской. Ещё лучше — найти участок, где можно было бы разместить всё необходимое, не привлекая чрезмерного внимания соседей.

Полноценное жилище, защищённое место для хранения имущества, возможность покупать материалы, доступ к кузнецам и мастерам, торговым домам и рынкам — всё это было бы весьма кстати. Столица предоставляла гораздо больше возможностей, чем маленькая пограничная крепость, а главное, здесь можно было бы затеряться среди множества людей. При желании он смог бы организовать работу так, чтобы никто не видел всего процесса целиком. Пусть Императорское военное ведомство получает готовые чернила, артефакторы — необходимые образцы и указания по использованию, а остальные даже не догадываются, откуда берутся отдельные составляющие. На первых порах этого было бы вполне достаточно. Сотрудничество с военными его не пугало. В конце концов, именно они использовали его разработки против скверны, и если Император действительно намеревался защищать свои земли, то в этом отношении их интересы совпадали. Он мог бы изготавливать для них специальные чернила, продавать готовые партии, передавать ограниченное количество знаний, необходимых для правильного использования изделий. При этом никто не обязан был знать, что именно лежит в основе всей технологии. Что же до оружия, то здесь он собирался придерживаться куда более осторожной позиции.

“Максимум — сделать что-нибудь в подарок самому Императору. И на этом можно будет закончить.”

Разумеется, не потому, что он собирался вооружать государя исключительно из благотворительности. Подобный подарок был бы разумным политическим жестом, особенно если бы Император проявил себя как человек, с которым можно иметь дело. Но передавать местным мастерам всё, что он успел разработать, А-рэ не собирался. Арбалеты уже существовали, баллисты тоже. Этого было достаточно, чтобы Империя получила серьёзное преимущество на границе. А вот его новые разработки, связанные с руническими плетениями, камнями души и ускорением снарядов, лучше было пока оставить при себе. Он не знал, насколько местные специалисты способны разобраться в подобных механизмах. Не знал и того, какие последствия возникнут, если подобное оружие попадёт в руки людей, которые не понимают его ограничений. Поэтому спешить не стоило.

“Сначала надо посмотреть на то, что предложит Император. Потом уже решать.”

Если местный государь окажется разумным человеком, заинтересованным в сотрудничестве, а не в том, чтобы немедленно запереть его в какой-нибудь мастерской и заставить работать до конца жизни, можно будет найти взаимовыгодное решение. Он получит безопасность, жильё, возможность заниматься собственными делами и доступ к необходимым ресурсам. Императорская армия — чернила, его изделия против порождений и проявлений скверны, как и помощь в укреплении границы. Все остальные вопросы можно будет решать постепенно. В том числе и вопрос с его прошлым.

А-рэ прекрасно помнил документы и сведения, которые получил от агентов ракшаас. Карты, векселя, записи, имена, сведения о купленных чиновниках, тайниках и людях, которые сотрудничали с противником. Часть информации была непроверенной, некоторые утверждения могли оказаться ложью или намеренной попыткой запутать следствие, но общий объём собранных сведений был весьма значительным. В особенности его интересовали тайники и документы, которые беглец успел спрятать за пределами столицы. Он пока не собирался совать туда нос. По крайней мере, до тех пор, пока не поймёт, насколько безопасно вообще находиться в этом городе. Но сама возможность иметь под рукой подобную информацию была хорошим

подспорьем. Если кто-нибудь попытается создать ему проблемы, он не окажется совершенно беззащитным перед местными интригами. Впрочем, использовать эти сведения без крайней необходимости тоже не хотелось. Он приехал сюда не для того, чтобы становиться участником бесконечной борьбы чиновничьих семейств.

"Главное — не нарываться и не зарываться."

Эта мысль казалась ему особенно важной. Не нужно было демонстрировать всем подряд, насколько много у него имеется. Не нужно было угрожать, требовать особого положения или пытаться вмешиваться в дела Империи. Чем меньше он будет привлекать внимание к своим настоящим возможностям, тем спокойнее сможет жить. Хотя с последним, похоже, уже возникли некоторые затруднения.

Парень снова скользнул задумчивым взглядом по домам. На одном из балконов стояли трое мужчин в дорогой одежде. Они явно не собирались убегать, но и приближаться к дороге не торопились. Один из них что-то быстро говорил спутникам, указывая на конструкта. Другой смотрел непосредственно на сереброволосого всадника, словно пытался запомнить каждую деталь его внешности. Чуть дальше, у входа в просторный торговый дом, несколько слуг выстроились вдоль стены, освобождая проход. Сам хозяин выглянул из-за двери, увидел ящера и тут же скрылся обратно.

"Вот и прекрасно."

Пусть смотрят. Пусть запоминают. Пусть обсуждают. Сейчас это было ему на руку. Когда люди привыкнут к необычному зрелищу, когда поймут, что металлический ящер не нападает на каждого встречного и что его всадник не собирается устраивать резню на улицах, первоначальная паника постепенно сменится любопытством. Потом появятся вопросы, попытки познакомиться, приглашения и предложения. И вот тогда станет гораздо проще понять, кто именно заинтересован в нём и чего эти люди добиваются. Некоторые наверняка попытаются подойти с подарками, другие предложат выгодную торговлю, третьи будут искать возможность пригласить его в свои дома. Тем более, что теперь явно найдутся и те, кто решит, что раз он чужак, то его можно обвести вокруг пальца, воспользовавшись незнанием местных порядков.

Но даже зная об этом, сам А-рэ не собирался заранее считать всех врагами. Но и доверять первому встречному не намеревался. Ему нужно было время, чтобы разобраться в столице, изучить её устройство, узнать, какие районы подходят для проживания, где расположены ремесленные кварталы, кому принадлежат склады и мастерские, как здесь оформляют собственность, и какие чиновники отвечают за подобные вопросы. Всё это можно было выяснить постепенно. И если ему не понравится то, что он увидит, у него оставалась возможность уехать. Собственно, именно поэтому он и не собирался немедленно связывать себя какими-либо обязательствами. Башня на границе была закрыта, подземная кузница законсервирована, а всё самое ценное находилось в его пространственном хранилище. Он не оставил там ничего такого, потеря чего могла бы поставить его в безвыходное положение. Запасов адамантита у него тоже хватало, чтобы некоторое время заниматься работой, даже не возвращаясь к старой жиле. Переезд оказался хлопотным, но он подготовился к нему заранее. Теперь оставалось понять, насколько гостеприимной окажется столица.

Тем временем старший цензор Пак Му Джин, ехавший в карете, наблюдал за происходящим через приоткрытую занавеску. Он уже видел, как реагировали на А-рэ жители пограничных деревень и провинциальных городов. Там удивление быстро сменялось любопытством, а затем слухами и попытками выяснить происхождение странного всадника. Но столица была совершенно другим местом. Здесь жили люди, привыкшие к необычным зрелищам, богатству и демонстрации власти. В столицу прибывали послы других государств, торговцы из дальних земель, монахи, странствующие мастера, военные и представители самых разных народов. Некоторые из них привозили с собой невиданные изделия, редкие породы животных и необычные предметы искусства.

Однако даже здесь появление шестилапого металлического конструкта вызвало настоящий переполох. Пак Му Джин видел, как один торговец едва не упал, пытаясь спрятаться за собственную телегу. Как слуги закрывали двери лавок. Как несколько человек бросились в переулок, даже не дожидаясь объяснений гвардейцев. Он покачал головой.

— Кажется, мы доставим городским стражникам немало хлопот… — Задумчиво произнёс он.

Сидевший напротив Кан Чжин усмехнулся.

— Зато дорогу нам освобождают быстро.

— Не думаю, что это именно тот результат, которого ожидают городские власти.

— А чего они ожидали? Что он приедет на обычной лошади?

Пак Му Джин посмотрел на старого командира.

— Вы знали, что у него есть подобная вещь?

— Нет.

— И даже не подозревали?

— Я знал, что он умеет делать необычные вещи. Видел его арбалеты, амулеты и оружие. Но чтобы он ездил на металлическом ящере… — Кан Чжин снова посмотрел в окно. — Нет, такого даже я не ожидал.

— Вы знакомы с ним гораздо дольше меня.

— И всё равно каждый раз узнаю что-нибудь новое.

Цензор невольно улыбнулся.

— Пожалуй, это можно считать его отличительной чертой.

За окном один из гвардейцев остановил толпу, которая начала собираться возле пересечения двух улиц. Несколько человек пытались задать вопросы, но воин настойчиво требовал освободить дорогу.

— Но мне кажется, что он делает всё намеренно. — Немного подумав, заметил Кан Чжин.

— Что именно?

— Не скрывает ни доспехов, ни оружия, ни этого конструкта. Сидит так, словно ему совершенно безразлично, кто на него смотрит. Думаю, он понимает, какое впечатление производит.

Пак Му Джин некоторое время молчал. Он тоже заметил это. А-рэ не пытался прятаться за гвардейцами, не просил закрыть его каретой и не старался сделать так, чтобы окружающие меньше обращали на него внимания. Напротив, он словно намеренно позволял всем рассмотреть себя.

— Возможно. — Произнёс цензор. — И, вероятно, у него есть причины.

— Не хочет, чтобы кто-нибудь решил, будто его можно просто забрать?

— Полагаю, вы правы.

Старший цензор откинулся на спинку сиденья. Он уже успел предупредить некоторых людей, что А-рэ не следует провоцировать. Однако столица была слишком велика, а интересы влиятельных семей слишком разнообразны, чтобы рассчитывать на полное отсутствие неприятностей. Среди придворных обязательно найдутся те, кто захочет получить расположение необычного чужака… Другие захотят узнать секрет его оружия… Третьи попытаются выяснить, можно ли использовать его в собственных интересах… И всё это ещё до того, как он встретится с Императором. Пак Му Джин надеялся, что государь сумеет правильно распорядиться этой возможностью. Юноша действительно мог принести Империи огромную пользу, но слишком грубое обращение с ним способно было уничтожить всякую возможность сотрудничества.

К тому же цензор не сомневался, что А-рэ не из тех людей, которых можно удержать одними обещаниями. Если ему что-нибудь не понравится, он просто уйдёт. И тогда Даюн потеряет не только талантливого мастера, но и человека, который уже доказал, что способен само-

стоятельно противостоять угрозам, с которыми обычные пограничные отряды едва справляются.

— Думаете, Императору понравится такой въезд? — спросил Кан Чжин.

Пак Му Джин хмыкнул.

— Не знаю. Но смеяться он, скорее всего, будет долго.

— Тогда хотя бы в этом мы с ним будем согласны.

Оба мужчины посмотрели в окно. Металлический ящер двигался впереди кареты, неторопливо обходя людей и телеги. Его всадник, казалось, не замечал ни испуганных прохожих, ни многочисленных взглядов. Он лишь время от времени поворачивал голову, осматривая улицы, здания и вывески, словно приехал не на встречу с Императором, а на обычную прогулку по незнакомому городу.

……

Чем дальше караван продвигался к внутренним районам, тем шире становились улицы и тем богаче выглядели окружающие здания. Постепенно исчезали небольшие торговые лавки, уступая место крупным торговым домам с просторными внутренними дворами. На фасадах появлялись резные деревянные панели, каменные колонны и металлические украшения. Ворота некоторых особняков были настолько высокими, что через них могла свободно проехать большая повозка. За оградами виднелись деревья, крыши павильонов и ухоженные дорожки, ведущие к главным зданиям. Здесь уже не было прежней суеты. Люди по-прежнему собирались посмотреть на необычную колонну, но теперь большинство предпочитало наблюдать из-за оград, с балконов и из окон. Некоторые хозяева домов выходили к воротам, чтобы выяснить, кто именно проезжает. Слуги отправлялись с вопросами к сопровождающим гвардейцам, а приказчики торговых домов старались запомнить знаки на карете старшего цензора.

У одного из особняков стоял мужчина в дорогом тёмно-синем халате. Увидев ящера, он слегка побледнел, но быстро взял себя в руки.

— Это тот самый сребровolосый? — спросил он у слуги.

— Похоже, господин.

— И говорят, он действительно едет к Императору?

— Так утверждают гвардейцы.

Мужчина ещё некоторое время смотрел вслед каравану.

— Надо будет выяснить, кто он такой.

— Приказать узнать его имя?

— Имя мы уже знаем. Узнай, где он остановится, кто будет отвечать за его размещение и насколько близко он связан с дворцом.

Слуга поклонился и поспешил выполнить приказ. В другом доме происходило примерно то же самое. Там двое молодых людей, наблюдавших за проездом с верхней галереи, спорили о том, можно ли считать металлического ящера настоящим боевым конструктом или это всего лишь дорогостоящая игрушка, созданная для демонстрации богатства. Один утверждал, что никакой мастер не смог бы сделать настолько сложное устройство… Другой возражал, что если бы это была игрушка, её хозяин не позволил бы ей двигаться среди людей… Их спор закончился тем, что один из них предложил отправить слугу узнать подробности у гвардейцев.

А-рэ, конечно, ничего этого не слышал. Но он видел, как люди смотрели на него, как перешёптывались за воротами и как некоторые поспешно исчезали из окон, стоило ему повернуть голову.

“Похоже, новости разойдутся по столице быстрее, чем я успею добраться до дворца.”

Он не стал скрывать улыбку. В каком-то смысле это было даже удобно. Когда он наконец окажется перед Императором, тот уже будет знать, что его появление вызвало переполох. А значит, встреча не станет обычной аудиенцией, на которой можно без лишних свидетелей предложить чужаку сомнительные условия. Само присутствие гвардейцев и старшего цензора

создавало необходимую рамку. Теперь к нему было значительно труднее подойти без приглашения, а любое неосторожное действие могло стать предметом обсуждения при дворе.

“Главное, чтобы сам Император оказался не таким же самодовольным дураком, как тот провинциальный дворянчик.”

Впрочем, сравнивать их было бы несправедливо. Государь, по крайней мере, сумел удержаться на троне и управлять огромной страной. Уже одно это говорило о том, что он должен обладать некоторыми способностями. Но А-рэ не собирался делать выводы заранее. Он не знал, насколько Император заинтересован в нём лично, насколько ему нужны чернила для печатей, и оружие, и что именно старший цензор успел рассказать о его возможностях. Не знал, насколько глубоко государь погружён в борьбу с ракшаас и какие планы строит на будущее. Возможно, Император действительно хотел предложить ему сотрудничество… Возможно, собирался наградить за заслуги, предоставить жильё и обеспечить защиту… А возможно, в его представлении всё это было лишь способом привязать полезного человека к государству… Последнее само по себе не было чем-то необычным. Любой правитель стремился удержать рядом тех, кто мог принести пользу его стране. Вопрос заключался лишь в том, каким способом он собирался это делать. Если разумным — прекрасно. Если нет, то у А-рэ оставались другие варианты.

Он уже однажды сумел обустроиться в совершенно незнакомом мире, построить собственную мастерскую, найти редкий металл, создать оружие и наладить торговлю. Столица, конечно, представляла собой более сложную среду, но это не означало, что он окажется здесь беспомощным.

К тому же теперь он не был одиноким путником с одним арбалетом и несколькими мешками припасов. За его спиной находились накопленные материалы, инструменты, оружие, пространственное хранилище и конструкты, которые могли выполнять многие задачи без его непосредственного участия. В случае необходимости он мог забрать всё ценное и покинуть город, не оставив за собой почти ничего. Именно поэтому он не собирался торопиться с обещаниями. Наконец впереди показались массивные внутренние ворота, ведущие к дворцовому району. Они отличались от городских не только размерами, но и самой архитектурой. Высокие каменные стены были сложены из крупных блоков, а над воротами возвышалась широкая деревянная башня с многоярусной крышей. На стенах стояли часовые в парадных доспехах, а возле входа находились несколько десятков гвардейцев.

При приближении каравана стража сразу пришла в движение. Один из офицеров вышел вперёд, заметив карету старшего цензора, и поднял руку, отдавая приказ открыть проход. Несколько воинов выстроились вдоль дороги, остальные заняли места у ворот. Затем они увидели металлического ящера. На этот раз реакция была несколько иной. Дворцовая стража уже заранее получила предупреждение о необычном госте, однако увидеть его собственными глазами оказалось совсем не то же самое, что услышать короткое описание. Несколько молодых гвардейцев невольно напряглись. Один из них даже положил ладонь на рукоять меча, но командир, стоявший рядом, тут же остановил его жестом.

— Оружие не трогать. Это сопровождаемый старшим цензором гость.

— Но, господин…

— Приказ получен из дворца. Не вмешиваться.

Офицер приблизился к карете и поклонился.

— Приветствую старшего цензора. Его Величество ожидает вас.

— Хорошо… — ответил Пак Му Джин, выходя из кареты. — Передайте, что мы прибыли.

— Уже передано. Во дворце знают о вашем прибытии.

Цензор бросил взгляд на А-рэ, который тем временем остановил конструкта неподалёку от ворот.

— И о нём тоже?

— Да, господин. Нам приказано обеспечить проход всей колонне.

— Тогда не задерживаемся.

Офицер повернулся к подчинённым и отдал необходимые распоряжения. Ворота начали открываться. Тяжёлые створки медленно разошлись в стороны, открывая дорогу к дворцовому комплексу. За ними виднелась широкая мощёная площадь, несколько караульных павильонов и длинная дорога, уходившая между ухоженными садами к главным зданиям.

А-рэ задумчиво посмотрел вперёд. Дворец оказался гораздо внушительнее, чем он ожидал. Многоярусные крыши, тёмные деревянные балки, каменные основания и широкие лестницы создавали впечатление монументальности, но при этом здания не выглядели тяжеловесными. Всё было тщательно выверено: расстояния между павильонами, расположение ворот, высота стен, открытые площадки и внутренние дворы. Он невольно отметил, что дворцовый комплекс был не просто красивым сооружением, а хорошо организованной территорией, которую можно было защищать.

“Значит, вот где живёт местный Император.”

Шестилапый конструкт плавно двинулся вперёд. Караван пересёк ворота, и шум столицы постепенно остался позади. Здесь было гораздо тише. Гвардейцы стояли вдоль дороги, слуги и чиновники наблюдали за прибытием из-за оград, а несколько дворцовых служителей уже направлялись навстречу старшему цензору.

А-рэ продолжал сидеть прямо, сохраняя то же выражение лица, какое держал с момента въезда в город. Он не собирался демонстрировать излишнее любопытство или благоговение перед дворцом. В конце концов, это было всего лишь место, где жил человек, с которым ему предстояло поговорить. И всё же он прекрасно понимал, что именно сейчас начинался самый важный этап его пребывания в столице. До этого он мог позволить себе оставаться загадочным чужаком, которого сопровождают гвардейцы. Теперь ему предстояло встретиться с человеком, от решений которого зависело очень многое.

Пак Му Джин подъехал ближе и, взглянув на него, негромко произнёс:

— Добро пожаловать во дворец, А-рэ.

Парень посмотрел на огромные здания впереди, затем на чиновников, ожидавших у лестницы.

— Ну, что же… — спокойно ответил он. — Посмотрим, как здесь принимают гостей.

И металлический ящер, не издавая почти ни звука, продолжил движение по дворцовой дороге.

……..

Дворцовая дорога постепенно расширялась, выводя караван на большую площадь перед главным комплексом зданий. Здесь уже не было ни торговцев, ни случайных прохожих, ни городской суеты. Всё пространство принадлежало дворцу, и каждый находившийся здесь человек, казалось, прекрасно понимал, где ему полагалось стоять, куда смотреть и в какой момент следовало склонить голову.

По обеим сторонам площади возвышались павильоны с широкими многоярусными крышами. Тёмная черепица блестела на солнце, края кровель были украшены резными изображениями драконов и других мифических существ. Под ними располагались массивные деревянные колонны, покрытые тёмно-красным лаком, а между колоннами виднелись расписные панели с изображениями гор, рек, цветущих деревьев и исторических событий. Каменные основания зданий были украшены рельефами, изображавшими облака и переплетающихся драконов, а широкие лестницы вели к высоким входам, перед которыми стояли стражники в парадных доспехах.

В самом центре площади находился длинный проход, выложенный крупными гладкими плитами. По его сторонам стояли чиновники и дворцовые служители, выстроенные в несколько

рядов. Их одежда отличалась цветом, отделкой и знаками ранга. У одних на поясах висели небольшие нефритовые подвески, у других на груди были вышиты знаки ведомств, а самые высокопоставленные носили головные уборы с особыми украшениями, позволявшими определить их положение даже издалека.

Когда караван приблизился, движение на площади прекратилось. Сначала внимание собравшихся привлекла карета старшего цензора. Затем они заметили Кан Чжина и его ветеранов, прибывших вместе с ним. Но стоило металлическому ящеру показаться из-за поворота, как по рядам придворных прошла едва заметная волна напряжения.

Некоторые уже слышали о странном существе, которое въехало в столицу вместе с Императорскими гвардейцами. Другие получили лишь краткие предупреждения от дворцовых служителей. Однако даже те, кто заранее знал о прибытии необычного гостя, невольно замерли, увидев его воочию. Тёмное металлическое тело с серебристыми прожилками, шесть мощных лап, тяжёлая сегментированная броня и голова, украшенная сложным руническим узором, выглядели настолько непривычно, что даже опытные придворные не сразу сумели скрыть удивление. Особенно впечатляло движение конструкта. Он не переставлял лапы тяжело и неуклюже, как массивная металлическая статуя, которую заставили передвигаться с помощью скрытого механизма. Напротив, его движения были мягкими, почти бесшумными и удивительно точными. Он словно чувствовал каждый камень под лапами, выбирая наиболее удобное место для следующего шага. Его голова слегка поворачивалась, следя за окружающим пространством, а длинный хвост двигался вслед за корпусом, сохраняя равновесие. И на его спине, в удобном кресле, сидел молодой человек.

Серебристые волосы, собранные под белым узорным обручем с рубином, выделялись даже на фоне тёмного доспеха. Черты лица А-рэ казались слишком утончёнными для человека, который, судя по оружию и броне, провёл немало времени в боях. На груди сверкала пластина с изображением драконьей головы, а у пояса виднелась рукоять меча. Второй клинок находился за спиной. Выглядел он не как обычный путешественник, прибывший просить покровительства, и даже не как воин, сопровождающий важного чиновника. Скорее как человек, который привык самостоятельно решать, где ему находиться и как себя вести.

Когда караван остановился на специально выделенной для этого площади, навстречу вышли несколько дворцовых служителей. Их старший, мужчина средних лет с тщательно уложенными волосами и спокойным, почти бесстрастным лицом, сделал несколько шагов вперёд и поклонился.

— Приветствую старшего цензора Пак Му Джина. Его Величество ожидает вашего прибытия.

— Благодарю… — ответил Пак Му Джин, спускаясь с коня.

Следом из кареты вышли сопровождавшие его чиновники. Кан Чжин также спешился, помогая нескольким ветеранам привести в порядок одежду и проверить ремни с оружием. Императорские гвардейцы тем временем заняли места по сторонам, освобождая пространство для прибывших.

А-рэ не торопился спускаться. Металлический ящер остановился, слегка опустив голову. Лишь после этого парень поднялся из кресла, перенёс ногу через край и спрыгнул на каменную площадку. Движение получилось лёгким и непринуждённым, без попыток показать ловкость или произвести впечатление. Оказавшись на земле, он поправил пояс, проверил, не зацепились ли ножны за край доспеха, и посмотрел на дворцовых служителей. Те невольно задержали на нём взгляды. Старший служитель сделал ещё один поклон.

— Почётный гость, просим следовать за нами. Его Величество ожидает вас в главном дворцовом зале.

А-рэ чуть повернул голову к Пак Му Джину. Цензор заметил этот взгляд и приблизился.

— Сейчас мы пойдём через внутренние дворы, — негромко объяснил он. — Не торопитесь и не обгоняйте сопровождающих. Когда служитель остановится, остановитесь тоже. При приветствии Императора следует склонить голову. Если он обратится к вам, отвечайте спокойно. Не нужно пытаться угадать каждое правило — я подскажу, если возникнет необходимость.

— А вставать на колени обязательно? — тихо спросил А-рэ.

Пак Му Джин едва заметно усмехнулся.

— Это зависит от того, в каком качестве вас представят. Сегодня вы приглашены как человек, с которым государь намерен поговорить. Не думаю, что он потребует от вас унизительного обращения, но не следует забывать, что перед вами Император.

— Понял.

— И ещё одно. Не начинайте разговор первым, пока вас не представят. Если потребуется назвать себя, произнесите имя А-рэ. Остальное я объясню.

Парень кивнул. Старший цензор уже успел убедиться, что его подопечный не стремится намеренно нарушать местные обычаи. Просто многие из них были ему незнакомы, и он предпочитал заранее понимать, что именно от него требуется. Это было гораздо лучше, чем если бы юноша начал подражать окружающим, не зная смысла их действий. Кан Чжин, стоявший неподалёку, наблюдал за разговором с лёгкой улыбкой.

— Не беспокойтесь, господин Пак… — Негромко произнёс он. — Если он сумел прожить на границе, то и здесь не пропадёт.

— На границе его никто не заставлял соблюдать дворцовый этикет. — Ответил цензор.

— Зато там приходилось соблюдать кое-что куда более неприятное.

А-рэ услышал их разговор и едва заметно усмехнулся.

— Надеюсь, здесь хотя бы не придётся отбиваться от шестилапых медведей.

Кан Чжин коротко рассмеялся.

— Не зарекайтесь. В столице тоже водятся чудовища, только выглядят они несколько иначе.

Пак Му Джин посмотрел на старого командира с укоризной, но не стал делать замечание. Путь к главному залу проходил через несколько внутренних дворов. Сначала прибывших провели по широкой каменной дорожке, отделённой от остальной территории невысокими оградами. За ними располагались тщательно ухоженные сады, где росли сосны, цветущие кустарники и небольшие деревья с изогнутыми стволами. Между камнями журчали узкие водные каналы, а в неглубоких прудах плавали крупные карпы. На небольших островках стояли каменные фонари, а вдоль дорожек располагались павильоны для отдыха и приёма гостей.

А-рэ невольно задерживал взгляд на некоторых деталях. Ему понравилась работа каменщиков, особенно то, как были подогнаны друг к другу крупные плиты мостовой. Он отметил устройство водоотводных канав, расположение небольших мостиков и то, что деревья высажены не хаотично, а с учётом общего вида двора. Дворец явно содержался в порядке не только ради красоты. Здесь следили за тем, чтобы каждый элемент соответствовал определённому замыслу. Впрочем, парень не пытался разглядывать всё слишком пристально. Он просто шёл рядом с Пак Му Джином, время от времени поворачивая голову, когда замечал что-то интересное. Именно это поведение первым бросилось в глаза придворным.

Они ожидали увидеть чужака, который будет поражён великолепием дворца. Возможно, растерянного, возможно, чрезмерно почтительного, а может быть, даже напуганного. Многие представляли себе, как молодой человек впервые окажется среди высоких колонн, дорогих тканей, позолоты, нефритовых украшений и людей, облачённых в одежды высших рангов. Однако ничего подобного не происходило. А-рэ не таращился на золото и драгоценности, не пытался рассмотреть каждый узор на стенах и не выглядел человеком, который боится случайно сделать неверный шаг. Он смотрел на дворец с интересом, но без благоговейного трепета. Ско-

рее так, как смотрят на хорошо устроенный дом, который оказался немного больше и богаче привычного.

Один из чиновников, стоявших возле бокового павильона, тихо произнёс:

— Он действительно так молод?

— Судя по всему, да.

— И это тот самый человек, которого сопровождал старший цензор?

— Разумеется. Вы разве не видели его при въезде?

— Видел. Но думал, что вблизи он будет выглядеть иначе.

— И что же вас удивляет?

Чиновник не сразу ответил.

— Он совершенно спокоен.

Его собеседник проследил взглядом за А-рэ.

— Возможно, он привык бывать при дворах.

— Но откуда? Старший цензор не назвал его ни одним из известных нам родов.

— Может быть, из-за границы.

— Из какой именно?

На этот вопрос ответа не последовало. Чуть дальше несколько молодых придворных дам, находившихся возле открытой галереи, также наблюдали за процессией. Они не могли позволить себе громко обсуждать незнакомца, но их взгляды были достаточно красноречивы.

— Это он? — прошептала одна.

— Сребровolосый?

— Да.

— Я представляла его старше.

— Говорят, он убивал ракшаас.

— А ещё говорят, что он управляет металлическим големом одним взглядом.

— Не говори глупостей. Я слышала, что он сам создал его.

Одна из девушек слегка наклонилась вперёд, стараясь разглядеть лицо А-рэ.

— Но почему он так спокоен?

— Возможно, потому что не понимает, где находится.

— Он смотрит по сторонам. Думаю, прекрасно понимает.

— Тогда тем более странно.

И действительно, даже те, кто прежде никогда не видел А-рэ, быстро замечали одну особенность. Его поведение резко отличалось от поведения большинства людей, впервые оказавшихся в Императорском дворце. Это было особенно заметно на фоне старых пограничников. Кан Чжин и его ветераны держались сдержанно. Они были людьми, привыкшими к военной дисциплине и опасностям, но дворцовая обстановка всё равно вызывала у них определённое напряжение. Они старались не смотреть по сторонам слишком долго, следили за положением рук, не позволяли себе лишних движений и внимательно наблюдали за служителями, которые вели их через дворы. Даже старый командир, прошедший множество сражений, не мог полностью избавиться от ощущения, что находится в месте, где каждое слово и каждый жест имеют значение.

А-рэ же выглядел так, словно просто сопровождал их на прогулке. Он не демонстрировал неуважения, не нарушал порядка, но и не испытывал заметного волнения. Это порождало новые вопросы. Второй двор оказался значительно просторнее. Здесь находился широкий каменный проход, ведущий непосредственно к главному дворцовому комплексу. По обеим сторонам стояли многочисленные служители, чиновники и придворные, прибывшие к назначенному времени. Некоторые носили парадные одежды с богатыми вышивками, другие — строгие служебные халаты с обозначениями ведомств и рангов. Впереди возвышалось главное здание. Его основание было поднято над землёй на несколько широких ступеней. Массивные

колонны поддерживали огромную крышу с загнутыми вверх краями. Под ней располагались расписные балки, резные деревянные панели и широкие двери, украшенные металлическими накладками. На центральной части фасада находился большой знак Императорской власти. Перед зданием уже выстроились чиновники, которым полагалось присутствовать при встрече. Их было немало.

Здесь находились представители военного ведомства, чиновники министерств, несколько придворных советников, люди из Императорской канцелярии и представители дворцовой службы. Поодаль стояли служители, отвечавшие за порядок проведения церемонии, а ещё дальше — гвардейцы в парадных доспехах. Все они знали, что Император пожелал лично встретить старшего цензора, прибывшего с границы, и увидеть старого командира пограничной крепости с его людьми. Но не все понимали, почему вместе с ними должен был прибыть неизвестный сереброволосый юноша. Одни предполагали, что он связан с новыми арбалетами. Другие слышали об амулетах, что защищали от скверны. Третьи уже успели получить сведения о том, что он способен создавать необычные изделия, свойства которых не удаётся полностью воспроизвести даже столичным мастерам. И всё же большинство пока не имело ясного представления о том, кем именно он являлся.

Поэтому, когда процессия приблизилась, взгляды многих придворных сосредоточились именно на А-рэ. Он шёл рядом с Пак Му Джином, чуть позади старшего цензора, соблюдая указанный ему порядок. Металлический ящер остался во дворе под присмотром нескольких гвардейцев, которым было поручено не подпускать к нему посторонних. Сам конструкт остановился возле выделенного места и замер, лишь слегка поворачивая голову. Даже неподвижный, он продолжал привлекать внимание. Некоторые служители то и дело поглядывали в его сторону, словно опасаясь, что металлическое чудовище внезапно решит последовать за хозяином внутрь дворца.

А-рэ явно тоже заметил это, но не стал ничего говорить. Он прекрасно понимал, что в главный зал его спутник не повезёт. Даже если бы двери позволяли провести конструкта внутрь, это было бы совершенно излишним.

К тому же ему самому было удобнее оставить его снаружи.

— Сейчас остановимся… — Негромко предупредил Пак Му Джин.

Парень послушно замедлил шаг. Впереди старший дворцовый служитель поднял руку, и сопровождающие остановились перед лестницей. Затем он повернулся к прибывшим и громко объявил:

— Старший цензор Империи Даюн, Пак Му Джин, прибыл по поручению Его Величества!

Чиновники одновременно склонили головы.

— Приветствуем старшего цензора!

Пак Му Джин ответил положенным поклоном.

— Благодарю.

Следом служитель назвал Кан Чжина и его людей.

— Командир пограничной стражи Кан Чжин и ветераны, прибывшие для завершения многолетней службы и получения почётной отставки!

Старый командир шагнул вперёд и поклонился. Его люди последовали за ним.

— Приветствуем доблестных защитников границы!

Эти слова прозвучали значительно теплее, чем обычное приветствие чиновнику. Среди присутствующих находились люди, которые знали о службе пограничников, о потерях на рубеже и о том, сколько лет эти ветераны провели вдали от столицы. Некоторые из них даже лично участвовали в распределении военных средств и снабжения, отправляемого на границу. Кан Чжин вновь поклонился.

— Благодарю за оказанную честь.

Затем служитель повернулся к А-рэ. И в этот момент, буквально на мгновение, возникла небольшая пауза. Он явно не знал, каким именно образом следует представить юношу. В его распоряжении имелись сведения о приглашённом госте, но ни титула, ни официального должностного положения, ни принадлежности к известному роду у него не было. Но после короткого взгляда на Пак Му Джина он всё же произнёс:

— Почётный гость Его Величества, А-рэ, прибывший с пограничных земель!

А-рэ сделал шаг вперёд и слегка склонил голову.

— Приветствую.

Он произнёс это спокойно, без лишней торжественности. В ответ чиновники поклонились, хотя среди них оказалось немало людей, которые явно не ожидали столь простого приветствия. Один из старших сановников, стоявший в первом ряду, чуть приподнял брови.

“Он даже не назвал свой род?”

Другой, стоявший рядом, едва заметно нахмурился.

“И не назвал титул. Значит, либо у него его нет, либо он не считает нужным его упоминать.”

Третий обратил внимание на то, что Пак Му Джин держится возле юноши с явной заботой и не позволяет ему остаться без подсказки. Это было необычно. Старший цензор не относился к числу людей, которые охотно опекают посторонних. Он мог быть вежливым, мог проявить уважение к достойному человеку, но подобное поведение выглядело скорее как сопровождение важного гостя, чем обычное представление неизвестного мастера. И чем больше придворные наблюдали за происходящим, тем сильнее их интересовала личность А-рэ. После приветствий служитель указал на широкие ступени.

— Просим следовать за мной. Его Величество ожидает в главном зале.

Пак Му Джин немного замедлил шаг, чтобы А-рэ оказался рядом.

— На лестнице не спешите… — тихо напомнил он. — Войдём после того, как объявят наши имена. Затем остановимся на обозначенном месте. Не подходите к трону, пока государь не разрешит.

— Хорошо.

— Если Император обратится к вам, отвечайте прямо. Не нужно чрезмерно украшать речь.

— Это я умею.

Цензор чуть улыбнулся.

— Я заметил.

Они начали подниматься по лестнице. Впереди двигались дворцовые служители, за ними Пак Му Джин, затем А-рэ и Кан Чжин с сопровождающими. Часть ветеранов осталась во дворе, поскольку внутрь главного зала разрешалось войти лишь ограниченному числу людей. Остальным предстояло ожидать окончания аудиенции и последующей церемонии. Внутри здания оказалось прохладнее. Высокие потолки поддерживались рядами массивных колонн, а пол был выложен гладкими каменными плитами с тёмными декоративными вставками. На стенах располагались широкие панели с росписями, изображавшими историю Императорского дома, победы прежних правителей и сцены, связанные с основанием государства.

Вдоль стен стояли бронзовые курильницы, от которых поднимались тонкие струйки ароматного дыма. Воздух пах древесиной, благовониями и чем-то сладковатым, едва заметным. В глубине зала находился высокий помост. На нём стоял Императорский трон, украшенный резьбой и металлическими накладками. За ним возвышалась большая декоративная панель с изображением дракона, окружённого облаками и волнами. По обеим сторонам помоста располагались места для ближайших советников и высокопоставленных придворных. Самого Императора пока не было видно.

Перед входом в зал служитель остановился и громко объявил:

— Старший цензор Пак Му Джин, командир пограничной стражи Кан Чжин и почётный гость А-рэ прибыли по приглашению Его Величества!

Внутри зала разговоры прекратились. Все находившиеся там повернулись к дверям. Пак Му Джин первым вошёл внутрь и остановился на положенном месте. А-рэ последовал за ним, сохраняя спокойное выражение лица. Кан Чжин шёл немного позади. На мгновение молодой чужак оказался в центре внимания всего зала. Он чувствовал это почти физически. Десятки взглядов скользнули по его лицу, одежде, доспехам и оружию. Некоторые задерживались на серебристых волосах, другие — на драконьей голове, изображённой на нагрудной пластине. Несколько человек явно пытались определить происхождение металла, из которого был изготовлен его доспех.

Но сильнее всего их интересовало не оружие. И даже не его внешний вид. Их удивляло то, как он себя держал.

А-рэ не опускал взгляд в пол, не пытался скрыть лицо и не выглядел растерянным. Он не разглядывал присутствующих с вызывающим выражением, но и не демонстрировал той напряжённости, которая была заметна у Кан Чжина и его ветеранов.

Старый командир, несмотря на многолетний опыт, держался с осторожностью. Его люди тоже старались сохранять строгую осанку, но по их лицам можно было понять, насколько непривычной для них была эта обстановка.

А-рэ же просто стоял рядом с Пак Му Джином. Он с интересом оглядел зал, задержал взгляд на колоннах, росписях и высоком помосте, после чего спокойно посмотрел вперёд. Ни испуга, ни благоговения. Лишь внимательное любопытство. Именно это вызвало у придворных ещё больше вопросов.

— Он совсем не похож на человека, впервые попавшего во дворец. — Едва слышно произнёс один из чиновников.

— Возможно, он действительно происходит из знатного рода.

— Но почему тогда о нём никто не слышал?

— Есть земли, о которых мы знаем меньше, чем думаем.

— Даже среди дальних владений Империи?

— А кто сказал, что он из владений Империи?

Собеседник замолчал. В другом конце зала двое старых сановников обменялись взглядами.

— Я помню свой первый визит сюда. — Тихо прошептал один. — Мне было почти сорок лет, за плечами несколько назначений и немало заслуг. Но когда я впервые увидел Императорский трон, у меня пересохло во рту.

— У всех так бывает.

— А этот мальчишка даже не изменился в лице.

— Возможно, он не понимает, перед кем стоит.

— Тогда почему старший цензор, что его сопровождает, так внимательно на него смотрит?

Вопрос повис между ними. Немного поодаль один из военных чиновников обратил внимание на доспех А-рэ.

— Посмотрите на нагрудную пластину. Это не обычная работа.

— Я уже заметил. Серебряные прожилки проходят по всему металлу.

— И изображение дракона…

— Похоже на символ какого-то рода.

— Может быть, он действительно принадлежит к древней семье?

— Тогда почему не носит соответствующих знаков?

— Возможно, его род не признаёт *наших* титулов. Это было бы и немудрено, если он чужак…

При этих словах чиновник нахмурился. Подобная мысль могла объяснить многое. Даже в Империи Даюн существовали старые роды, чьи корни уходили в легендарные времена. Некоторые из них давно утратили влияние, другие жили в удалённых землях и практически не участвовали в придворной жизни. О них ходили самые разные истории, но достоверных сведений было немного. Если А-рэ принадлежал к одному из таких семейств, его спокойствие при виде дворца уже не казалось бы столь необычным. Однако серебристые волосы и необычный доспех всё равно оставались загадкой.

— Возможно, он из какого-нибудь рода, связанного с драконами. — Тихо предположил один из придворных.

— Осторожнее с такими словами.

— Почему?

— Потому что драконьи родословные — любимая тема для тех, кто хочет приписать себе лишнее происхождение.

Собеседник усмехнулся.

— Но ты ведь сам видишь его доспех.

— Вижу. Именно поэтому и не спешу с выводами.

В другом месте обсуждали уже не его родословную, а отношение к нему старшего цензора.

— Пак Му Джин редко проявляет подобную внимательность к посторонним.

— Возможно, государь поручил ему заботиться об этом юноше.

— Тогда он действительно важен.

— Или опасен.

Последнее слово произнесли совсем тихо. Несколько человек одновременно посмотрели на А-рэ. Парень тем временем стоял совершенно спокойно. Он заметил, что на него смотрят, но не стал пытаться разгадывать каждый взгляд. В этом не было необходимости. Большинство присутствующих явно хотело понять, кто он такой, откуда прибыл и почему оказался рядом с одним из самых влиятельных чиновников Империи. А-рэ прекрасно понимал, что его внешний вид и поведение не соответствуют привычным представлениям местной знати. Он не носил знакомых гербов, не представлял известного рода, не сопровождался свитой слуг и не демонстрировал никаких знаков принадлежности к придворной группировке. При этом на нём был необычный доспех, два дорогих меча, а за пределами зала оставался металлический конструкт, который уже успел вызвать панику у половины столицы. Для окружающих всё это выглядело противоречиво. Человек без титула, но с оружием, достойным высшей знати. Юноша без свиты, но прибывший под сопровождением старшего цензора и Императорской гвардии. Незнакомец, который не проявлял ни страха, ни подобострастия перед дворцом. И всё это неизбежно заставляло людей придумывать объяснения.

А-рэ же, наблюдая за ними, мысленно усмехался.

“Ну давайте. Придумайте мне ещё какую-нибудь древнюю кровь.”

Он уже сталкивался с подобными слухами по дороге в столицу и не сомневался, что здесь они разрастутся ещё сильнее. Людям было гораздо проще придумать загадочное происхождение, чем признать, что перед ними обычный чужак, который просто не привык относиться к местной знати с особым почтением. К тому же он действительно не испытывал того трепета, который ощущали многие присутствующие. Не потому, что считал себя выше Императора. И уж точно не потому, что собирался демонстрировать неуважение. Просто для него дворец оставался дворцом. Красивым, большим, хорошо устроенным зданием, в котором жил правитель государства. Да, здесь было много золота, дорогой древесины, камня, нефрита и искусной работы мастеров. Но всё это не превращало здание в нечто священное. Он мог оценить мастерство строителей, красоту росписей и качество отделки, однако не видел причин испытывать страх перед колоннами, коврами и высоким троном.

В его прежнем мире тоже существовали дворцы, резиденции глав государств и места, где принимали важные решения. Он не бывал в них лично, но прекрасно понимал, что за всей внешней роскошью скрываются обычные люди со своими интересами, слабостями и желаниями. Император тоже был человеком. Очень влиятельным, опасным и, вероятно, достаточно умным, чтобы управлять огромной страной. Но всё равно человеком. И разговаривать с ним следовало именно как с человеком, а не как с неким непостижимым существом.

Пак Му Джин, стоявший рядом, заметил, что юноша слегка поворачивает голову, рассматривая зал.

— Всё в порядке? — тихо спросил он.

— Да. Просто осматриваюсь.

— Не забывайте о церемонии.

— Не забываю.

Цензор на мгновение посмотрел на него, затем перевёл взгляд на придворных. Он тоже заметил, какое впечатление производит А-рэ. Впрочем, Пак Му Джин не собирался вмешиваться в чужие догадки. Пусть придворные думают что угодно. Возможно, это даже будет полезно. Чем меньше они понимали о происхождении юноши, тем осторожнее должны были вести себя те, кто захочет приблизиться к нему без приглашения. Вскоре из боковых дверей появился дворцовый евнух в строгом церемониальном одеянии. Это был старый доверенный слуга Императора, которого Пак Му Джин знал уже много лет. Он двигался неспешно, но уверенно, и его появление заставило присутствующих замолчать ещё до того, как он поднял руку. Старый евнух остановился перед помостом, повернулся к залу и громко объявил:

— Его Величество, Император Даюна, прибывает!

Все присутствующие одновременно опустили головы. Пак Му Джин слегка наклонился вперёд. Кан Чжин и его люди последовали его примеру. А-рэ тоже склонил голову, вспомнив подсказки старшего цензора. Из-за боковых дверей вышел Император. На нём было парадное одеяние глубокого тёмного оттенка, украшенное вышитым золотыми нитями драконом. На поясе висел нефритовый подвес, а головной убор был выполнен с особой тщательностью, соответствуя церемониальному статусу. Он двигался спокойно, без спешки, сопровождаемый несколькими служителями и ближайшими советниками.

Сначала Император поднялся на помост и остановился перед троном. После чего несколько мгновений он осматривал зал. Затем его взгляд остановился на старшем цензоре, Кан Чжине и, наконец, на сребровolосом юноше. И хотя лицо государя оставалось спокойным, в его глазах мелькнуло явное любопытство. Он уже слышал рассказы о необычном госте, читал письмо Пак Му Джина и даже успел представить, насколько странно тот будет выглядеть. Но всё равно не ожидал, что увидит перед собой настолько молодого человека.

А-рэ поднял голову лишь после того, как остальные закончили приветствие. Их взгляды встретились. Император некоторое время рассматривал юношу, словно пытался сопоставить его внешний вид с теми сведениями, которые получил ранее. Серебристые волосы. Необычный доспех. Два меча. Спокойное лицо. И полное отсутствие заметного страха. Государь чуть заметно улыбнулся.

— Старший цензор Пак Му Джин… — Произнёс он. — Я рад, что вы благополучно вернулись.

— Благодаря милости Вашего Величества. — Тут же ответил Пак Му Джин и поклонился.

— Я получил ваше письмо. Похоже, дорога оказалась куда *интереснее*, чем я ожидал.

В зале послышался едва заметный шорох. Император перевёл взгляд на А-рэ.

— А это, должно быть, наш необычный гость.

Пак Му Джин сделал небольшой шаг вперёд.

— Да, Ваше Величество. Позвольте представить А-рэ, человека, о котором я докладывал вам с пограничных земель.

Император внимательно посмотрел на юношу.

— Подойди немного ближе.

А-рэ взглянул на Пак Му Джина. Тот едва заметно кивнул. Парень сделал несколько шагов вперёд и остановился на указанном расстоянии.

— Приветствую Ваше Величество. — Произнёс он, склонив голову.

Император некоторое время молчал, продолжая рассматривать его. Затем улыбнулся чуть шире.

— Я много слышал о тебе, А-рэ. И, признаться, теперь понимаю, почему мой старший цензор так настойчиво рекомендовал мне лично с тобой встретиться.

По залу снова пробежал едва заметный шёпот.

Государь же, словно не замечая реакции придворных, перевёл взгляд на Кан Чжина.

— И вы, командир Кан Чжин, тоже прибыли. Я хотел увидеть вас и ваших людей лично. Вы долго служили на границе, и сегодня мы поговорим не только о новых делах, но и о вашей службе.

Старый командир поклонился.

— Для меня большая честь предстать перед Вашим Величеством.

— Вы заслужили эту честь… — ответил Император. — И ваши люди тоже.

Он сделал короткую паузу, после чего снова посмотрел на А-рэ.

— Но прежде, чем мы перейдём к другим вопросам, я хотел бы поприветствовать человека, благодаря которому на нашей границе появилось немало новых возможностей для защиты от скверны.

Взгляды придворных вновь сосредоточились на юноше. А-рэ стоял спокойно, ожидая продолжения. И впервые за всё время пребывания во дворце он почувствовал, что внимание окружающих изменилось. Теперь они смотрели на него не просто как на странного чужака с металлическим чудовищем, а как на человека, которого лично выделил Император. Это было именно то, чего он добивался. Не титул, не громкие обещания и не немедленное признание. Прежде всего — ясное понимание окружающими, что он прибыл сюда не в качестве беззащитного просителя. И судя по выражению лиц некоторых придворных, это понимание уже начало приносить первые результаты.

Император ещё некоторое время смотрел на А-рэ, после чего слегка повернул голову и сделал едва заметный жест рукой. Это движение не привлекло бы внимания постороннего человека, но придворные, привыкшие следить за каждым знаком государя, сразу поняли его значение. Стоявший немного в стороне чиновник, до этого сохранявший неподвижность, осторожно выступил из ряда.

В руках он держал длинный свиток, обёрнутый в золотистый шёлк с вышитыми драконами. Золотые нити переплетались на ткани так искусно, что изображения казались объёмными. Чешуя, когти, облака вокруг извивающихся тел были выполнены с поразительной тщательностью. Сам свиток был закреплён с двух сторон небольшими металлическими навершиями. На внешней стороне виднелась Императорская печать, а края шёлкового полотна были прошиты тонкой золотой нитью. Практически сразу А-рэ успел заметить, как изменились лица присутствующих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.